

**ХРАМ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ НА ПЕСКАХ
ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК**

Выпуск № 7(58). Июль 2016 года

**По благословению настоятеля храма
протоиерея Александра ТУРИКОВА**

ТЕМЫ НОМЕРА:

**Паломнический визит
Патриарха Кирилла
на Святую Гору Афон**

**Посещение В.В. Путина
Афона в рамках празднования
1000-летия русского монашества
на Святой Горе**

Слово Патриарха

**День Тезоименитства
протоиерея Владимира
Дивакова**

**История русской
обители на Афоне**

**Несостоявшееся
паломничество последнего
русского императора на
Святую Гору**

**Краткая история
афонского монашества**

**Преподобный Сергей и
афонская традиция**

**Русские подвижники-
святогорцы**

Детская страница

Храм Преображения Господня
на Песках Московской Епархии
Русской Православной Церкви
119002, Москва,
Спасопесковский переулок, дом 4а
Тел.: (499) 241-62-03
Факс: (499) 241-08-09
E-mail: hram_na_peskah@rambler.ru

ИНН/КПП 7704114945/770401001
ОГРН 037739771080,
ОКВЭД 91.31
ОКТМО 45374000, ОКПО 41972873
Р/с 40703810700060000206
к/сч.301018103000000000600
БИК 044525600
в ОАО МИНБ г. Москва

Председатель Приходского Совета,
настоятель храма Преображения
Господня на Песках
протоиерей Александр Туриков

ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

Журнал издается с 2011 года
по благословению настоятеля храма
протоиерея Александра Турикова

Выпуск №7

Июль 2016 года

Главный редактор

Георгий Шилин

Редакционная коллегия

Протоиерей Александр Туриков

Иерей Георгий Михайлов

Диакон Геннадий Бочаров

Елена Саенкова

Роман Кравченко

Андрей Гаврилов

Тихон Толстов

Фотоматериалы

Олег Зуев

Препресс и цветокоррекция

Николай Шиповский

В журнале использованы

фотографии с православных сайтов

Отпечатано в типографии

«АСК Пресс»

г. Москва, Варшавское шоссе, дом 39

(руководитель – Крылов А.С.)

Тираж 300 экз.

Содержание

- 3** Тысячелетняя молитва русских на Афоне
- 4** Великое событие в жизни Церкви и Афонской Горы
- 5** Особое значение обители для народов исторической Руси
- 6** Президент России Владимир Путин на Святой Горе Афон
- 9** Слово Патриарха. Особенное место на земле
- 11** *День Тезоименитства*
протоиерея Владимира Дивакова
- 12** *Иерей Антоний Данилин*
Краткая история русской обители на Афоне до 1835 года
- 21** *Виталий Костыгов*
История несостоявшегося паломничества
Последнего русского самодержца на Афон
- 27** *Афанасий Зоитакис*
Афонское монашество: история и современность.
К 1000 -летию русского присутствия на Святой Горе
- 39** *Афанасий Зоитакис*
Преподобный Сергей Радонежский
и афонская монашеская традиция
- 43** *Игумен Пётр (Пиголь)*
Святой митрополит Киприан, святитель
Московский, преподобный Афонский
- 49** *Алтарник Тихон Толстов*
Афонский старец Тихон
- 54** *Алтарник Андрей Гаврилов*
Архимандрит Софроний (Сахаров)
- 59** *Георгий Шилин*
Преподобный Феодосий Кавказский
- 61** Афонский рассказ: Божий промысл
- 63** *Игумен Дионисий (Шлёнов)*
Чудо собирания Святой Руси на Афоне
- 64** Расписание богослужений на июль 2016

Тысячелетняя молитва русских на Афоне

27-29 мая 2016 года состоялся паломнический визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Святую Гору Афон. 27 мая Святейший Владыка посетил Карею — административный центр Святой Горы и совершил молебен в Успенском соборе Протата. После чего состоялась его встреча с членами Священного Кинота Святой Горы Афон. Затем Его Святейшество направился в Русский на Афоне Пантелеимонов монастырь, где молился за малой вечерней.

28 мая Святейший Владыка посетил скит Старый Русик, где совершил освящение собора

в честь великомученика Пантелеимона и Божественную литургию в новоосвященном храме. В тот же день Святейший Патриарх побывал в скиту Ксилургу, где совершил освящение храма равноапостольных Кирилла и Мефодия в келейном корпусе.

В ночь с 28 мая на 29 мая Святейший Патриарх Кирилл совершил всенощное бдение в Покровском храме Свято-Пантелеимонова монастыря. 29 мая, в Неделю 5-ю по Пасхе, Предстоятель Русской Церкви возглавил служение Божественной литургии в Покровском храме.

Освящение храма и Литургия в Старом Русике

Малая вечерня в соборе Свято-Пантелеимонова монастыря

Посещение скита Ксилургу — исторически первой русской обители

Литургия в Покровском храме Свято-Пантелеимонова монастыря

Великое событие в жизни Церкви и Афонской Горы

Из слова Святейшего Патриарха Кирилла после молебна в Русском на Афоне Пантелеимоновом монастыре:

«Всякий раз, когда ступаешь на землю Афона, испытываешь особое состояние души, потому что прикасаешься к многовековому духовному подвигу людей, оставивших мир и ушедших сюда, в уединенное место, посвятивших себя молитве, созерцанию и труду. Молитва — в самом центре монашеской жизни. По словам святого, монах без молитвы — это черная головешка, не до конца сгоревшее дерево, которое ни к чему употребить невозможно, которое ни на что не способно — и гореть не может, и сделать из него ничего нельзя. Точно так же и в монашеской жизни: если искренняя, сердечная молитва монаха уходит из жизни, то в ней ничего не остается, потому что молитва — ее сердцевина. И потому, что здесь возносится горячая молитва всех насельников Афонской Горы, потому, что здесь молитва сочетается с подвигом поста и уединения, и воспринимается это место не разумом, а сердцем как особый источник Божественной благодати.

Я прибыл сюда со своими спутниками, чтобы вместе с вами, мои дорогие, отпраздновать 1000-летие зафиксированного в соответствующих документах присутствия русских на Святой Горе. Большинство исследователей однозначно утверждают, что русские пришли на Афон сразу после Крещения нашего народа, а может, и ранее. Но поскольку письменных свидетельств не сохранилось, мы отсчитываем 1000-летие присутствия русских на Горе Афон с 1016 года — именно под этим годом стоит подпись игумена «монастыря россов».

За эту тысячу лет многое произошло и в истории Афона, и в истории нашей земли. Но связи, заложенные в глубокой древности, уже никогда по-настоящему не прерывались, даже в самые тяжелые годы безбожного лихолетья. Хотя физически общаться было невозможно, но здесь, на Горе Афон, особенно в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре, всегда возносилась к Богу молитва о народе нашем и о Церкви нашей.

А как только появилась первая возможность посещать Святую Гору, сюда стали прибывать наши иерархи, священники, богомольцы — вначале по несколько человек в год, а потом и более.

Мне памятен мой первый визит, мое первое паломническое посещение Афона, когда я, сопровождая в 1971 году Святейшего Патриарха Пимена, прибыл на Святую Гору. В то время здесь было семь монахов. Когда мы пошли на всенощное бдение в Покровский храм, электричества не было, было темно, впечатление такое, что вообще никого нет, — пустые коридоры, ни звука. И только когда я подошел к воротам Покровского храма и увидел горящие лампы, свечи и нескольких согбенных русских монахов, я понял, что здесь присутствует народ наш, присутствует Церковь наша, и в конце концов, не от количества людей зависит это присутствие. Помню, радость наполнила мое сердце, потому что в этом малом стаде виделось славное будущее нашей обители.

И вот сегодня мы свидетельствуем о том, что изменились времена и большое количество паломников со всего пространства исторической Руси, из всех стран и всех народов, живущих на этих просторах и окормляемых Русской Православной Церковью, посещают Святую Гору. Нам очень хотелось особым образом отметить 1000-летие присутствия русского монашества на Афоне и, конечно, восстановить все порушенное, — то, что порушила огненная стихия, что порушило время, что порушило безлюдье. Поэтому с особым чувством я взираю сейчас на обновленный почти до неузнаваемости древний Свято-Пантелеимонов монастырь. А все это стало возможным именно потому, что нет никаких преград для сохранения духовных связей Руси и Афона. Мы знаем, с какой жертвенной любовью многие православные люди откликались на призыв Патриарха внести свой вклад в восстановление Пантелеимонова монастыря в связи с предстоящим 1000-летним юбилеем. Откликнулось на это и государство Российское, и многие люди со всех просторов нашей Церкви, которые эту мечту многолетней давности помогли осуществить.

Я благодарю сейчас всех, кто потрудился. Благодарю государственные власти России, Президента, который завтра, надеюсь, будет молиться вместе с нами, премьер-министра, который возглавлял соответствующий фонд и во многом содействовал реализации намеченных программ, благодетелей, ихже имена Ты, Господи, веши. Кого-то из них мы завтра отметим наградами. Но самое главное, во всей этой огромной работе видна

горячая вера нашего народа и любовь к Афону.

Я рад, что эта любовь находит поддержку здесь, на Святой Горе, в первую очередь в ваших молитвах, дорогие братья. Поэтому, обращаясь к вам с этими словами, я всех вас прошу не ослабевать в молитвах о земле Русской, о Церкви нашей и о народе, который, несмотря на самые тяжкие исторические обстоятельства, сохранил веру в сердце и остался верным Христу».

ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБИТЕЛИ ДЛЯ НАРОДОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ РУСИ

Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Президентом России Владимиром Путиным в Пантелеимоновом монастыре

29 мая 2016 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил служение Божественной литургии в Покровском храме Пантелеимонова монастыря.

Обращаясь к насельникам обители, Святейший Патриарх Кирилл отметил, что эта обитель имеет особое значение для народов исторической Руси. «Вы являетесь притягательной силой для современных людей. Сохраняйте эту притягательность, со смирением неся свой монашеский подвиг», — призвал Святейший Владыка.

В благословение на труды Предстоятель Русской Церкви передал схиархимандриту Иеремии (Алехину) и духовнику братии Пантелеимонова монастыря иеромонаху Макарию (Макиенко) наперсные кресты.

Святейший Владыка выразил признательность Президенту России В.В. Путину, Правитель-

ству РФ и его председателю Д.А. Медведеву за помощь в деле восстановления русских святынь на Афоне.

Святейший Патриарх также особо отметил деятельность руководителя рабочей группы при Президенте РФ по подготовке к празднованию 1000-летия русского присутствия на Святой Горе Афон, полномочного представителя Президента России в Центральном федеральном округе РФ А.Д. Беглова. Обращаясь к нему, Святейший Владыка сказал: «Труды по восстановлению этой обители занимали особое место в Вашем сердце, я это знаю. Вы недавно отметили свое 60-летие и я удостоил Вас ордена преподобного Серафима Саровского I степени за Ваши труды, в том числе, и по восстановлению святынь на Афоне».

Высокие церковные награды были вручены и другим благотворителям.

Президент России Владимир Путин на Святой Горе Афон

28 мая 2016 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин посетил Святую Гору Афон. Визит главы Российского государства приурочен к празднованию тысячелетия русского монашества на Святой Горе.

По прибытии на Святую Гору глава Российского государства посетил Карею — административный центр Афона, где расположены соборные органы управления Афона, в частности Священный Кинот (Протат).

В.В. Путин присутствовал на молебне в Успенском соборе Протата. За богослужением молились протэпистат Святой Горы старец Павел и насельники афонских монастырей. По окончании молебна Президент России обратился к присутствующим с приветственной речью: «Я здесь во второй раз и чувствую особую теплоту, доброту, самое лучшее отношение не только ко мне как к главе Российского государства, но и к русскому народу в целом. На Святой Горе Афон происходит очень важное и очень нужное для православного мира деяние. Это деяние связано с сохранением нравственных устоев нашего общества. В значительной степени вы являетесь источником этого благополучия и благодати», — заявил Президент РФ.

Затем В.В. Путин встретился с членами Священного Кинота. На встрече присутствовали Президент Греции Прокопис Павлопулос, пред-

седатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

В своем выступлении глава Российского государства подчеркнул исключительную роль Афона в сохранении духовных традиций Православия. Глава Российского государства сказал:

«Уважаемый господин Президент! Ваши Преподобия! Уважаемые отцы!

Я очень рад вновь посетить Святую Гору Афон. В православной традиции она, как известно, считается земным уделом Пресвятой Богородицы, поэтому каждый, кто вступает на эту намоленную землю, безусловно испытывает особые чувства.

Господин Президент [Греции] уже говорил, Святая Гора — это уникальный очаг Православия, христианства. Вот уже более тысячи лет здесь бережно хранятся и приумножаются духовные традиции и наши общие ценности. Согласен абсолютно, что эта роль Афона исключительно значима сегодня, когда Православие в России и в других странах, где его исповедуют, укрепляется. Православие укрепляется, помогает огромному числу людей обрести внутреннюю опору, в том числе и людям, проживающим в нашей стране, в России.

Первому письменному упоминанию о русских на Святой Горе — тысяча лет, что еще раз подчеркивает важность этого особого места и для нынешней России. Многие века православные верующие нашей страны черпали на Афоне духовные силы и знания.

Возрождая сегодня ценности патриотизма, историческую память, традиционную культуру, мы рассчитываем на упрочение наших отношений с Афоном. Отрадно, что год от года его посещают все больше паломников из России, уже свыше 11 тысяч в год. Хотел бы поблагодарить вас за радушие и доброе отношение, которые здесь встречают наши соотечественники.

Важное свидетельство растущих связей России и Афона — это афонские святыни, которые приносятся в нашу страну для поклонения.

Среди них — Пояс Пресвятой Богородицы из Ватопедского монастыря и десница святого Георгия Победоносца из монастыря Ксенофонт. Приложиться к ним смогли сотни тысяч православных России. Хочу вас всех за это отдельно поблагодарить. Надеемся, что эта высокая, благородная миссия афонских монастырей будет продолжена.

В этом году мы проводим перекрестные Годы России и Греции. На протяжении веков общность веры и взаимная симпатия объединяют народы наших стран и, как здесь уже было сказано, помогают нашим народам преодолевать трудности и побеждать. Это проявилось и в период освободительного движения на Балканах, и на многих других этапах мировой истории. Эти глубокие чувства в полной мере унаследованы нынешним поколением наших граждан.

Уверен, что связи России и со Святой Горой Афон, и с Грецией в целом будут только укрепляться, а духовное родство и доверие и впредь будут определять характер наших традиционно тесных дружеских отношений.

Христос Воскресе!»

Далее Президент Российской Федерации посетил Русский на Афоне Пантелеимонов монастырь.

Главу Российского государства встречал у Святых врат обители настоятель монастыря 100-летний игумен схиархимандрит Иеремия и все насельники обители по торжественному праздничным колокольным звоном.

Несмотря на весьма преклонный возраст и естественные для таких глубоких лет недуги, чину — с выносным Евангелием, кадилами и отец Иеремия, руководящий монашеским братством Русской обители на Афоне уже около 40 лет, пожелал лично приветствовать главу Российского государства у святых врат монастыря.

Как любящий отец сына встречал старец Президента с теплотой и вниманием, преподав ему отеческое наставление и пожелав благословения Божия, покрова Царицы Небесной и помощи Ангела-Хранителя, заверив, что всегда молится о нем. Отец игумен Иеремия относится к Владимиру Путину с личным глубоким уважением и поминает в молитвах не как Президента, а как Российского Государя.

Для встречи главы Российского государства братия выстлала аллею, ведущую к соборному храму, лавровыми листьями. У входа в сам храм Президента приветствовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Во встрече также от имени Вселенского Патриарха Варфоломея принимал участие его официальный представитель митрополит Милетский Апостолос, ипертим и экзарх Ионии.

Владимир Путин прибыл в обитель своих соотечественников специально ко дню празднования Собора Преподобных Русских Святоторцев, когда отмечается юбилей 1000-летия русского монашества на Афоне.

Глава государства приложился к иконе Всех Святых Русских Святоорцев и к мощам великомученика Пантелеимона, после чего помолился с Патриархом и братией монастыря во время праздничного молебна чествуемым русским святым. На сугубой ектении возглашалось особое прошение о здравии Президента и его сродников.

По окончании молебна было возглашено многолетие Патриархам, Президенту, старцу игумену Иеремии и всем православным христианам, после чего с приветственным словом от имени Русской Православной Церкви и русских святогорцев к Президенту обратился Патриарх Кирилл.

Святейший Владыка говорил о значении Русской обители на Афоне для России, о судьбах Русского Афона за 1000-летнюю историю, о взаимном духовном обогащении Руси и Афона.

Предстоятель Русской Церкви преподнес в дар главе Российского государства икону святого великомученика и целителя Пантелеимона.

В ответном слове Президент поблагодарил монастырь за приглашение принять участие в юбилейных торжествах: «С особым чувством, конечно, я откликнулся на ваше приглашение на празднование 1000-летия первого письменного упоминания о присутствии русских монахов на Афоне», — сказал Президент.

В своем слове Владимир Путин подчеркнул, что Пантелеимонов монастырь «выполнял и продолжает выполнять высокую духовную

миссию и потому дорог и близок православным в России, и в других странах. Хочу подчеркнуть, что Россию и Афон издавна связывали тесные религиозные узы. Сами афонские традиции играли значимую роль в жизни российского народа. И в наши дни интерес России к Афону не ослабевает. В последние годы при активном содействии Русской Православной Церкви и, конечно, в первую очередь при поддержке и прямом участии Патриарха, при помощи благотворителей, о которых Патриарх Московский и всея Руси уже упоминал, происходит восстановление и сохранение исторических мест, связанных с русским присутствием на Святой Горе. Особенно приятно отметить, что зримо возрождается ваш монастырь».

Глава Российского государства поблагодарил Святейшего Патриарха Варфоломея и Греческую церковь за то, что и они, по мере своих возможностей, приняли участие в праздновании.

Завершая речь, Президент особо отметил важность и впредь «сообща делать все необходимое, чтобы этот русский уголок на Афоне продолжал укреплять духовные силы всех православных верующих».

В заключении Президент, игумен Иеремия, братия и паломники русской обители поприветствовались традиционным Пасхальным приветствием: Христос воскрес! Воистину воскрес!

Во время встречи Президент преподнес в дар Свято-Пантелеимонову монастырю икону святого равноапостольного князя Владимира, а игумену Иеремии — старинную икону Ангела Хранителя, написанную в XIX веке на Афоне в Русской Пантелеимоновой обители.

В свою очередь братия русского святогорского монастыря вручила Владимиру Владимировичу в дар икону Всех святых Русских государей. За всю 1000-летнюю историю Русского государства около 150 его правителей были причислены Церковью к лику святых. В русском монастыре создан пока что единственный в мире храм, посвященный в их честь, и учреждено празднование их соборной памяти в день равноапостольного князя Владимира.

По благословиению отца-игумена Иеремии

глава Российского государства Владимир Путин и Святейший Патриарх Кирилл были удостоены награждения орденом святого великомученика и целителя Пантелеимона I-й степени за посильную помощь и личное участие в возрождении Русской обители на Афоне. Орден был учрежден Собором Старцев монастыря 1 февраля 2016 года.

Глава Российского государства и Предстоятель Русской Церкви посетили в Пантелеимоновом монастыре храм в честь праведной Еввулы и священномученика Ермолая — матери

и духовного учителя великомученика и целителя Пантелеимона, где поклонились хранящимся здесь святым мощам.

В монастырской библиотеке состоялась беседа Святейшего Патриарха Кирилла и В.В. Путина.

В тот же день с пристани Пантелеимонова монастыря Президент России покинул Афон.

По материалам сайта Президента России, пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси и портала «Русский Афон»

Особенное место на земле

*Из слова Святейшего
Патриарха Кирилла
в Успенском соборе Протата*

Сердце переполняется благодарением Всещедрому Богу, Который в эти светлые пасхальные дни, когда все мироздание ликует о победе Христовой, сподобляет меня и моих спутников снова побывать в этом особенном месте на Земле, посвященном трудам и бдениям, молитвам и богомыслию.

Из разных частей Русской Православной Церкви мы прибыли в удел Пресвятой Богородицы, движимые любовью ко Святой Горе, ее святыням и ее святым, ее усопшим подвижникам и живым продолжателям многовекового аскетического предания Церкви.

Это предание стало известно и доступно русскому народу одновременно с его Крещением в водах Днепра в 988 году. Возжелавшие научиться иноческому житию, наши предки селились на Святой Горе, так что уже к 1016 году, то есть ровно 1000 лет назад, на Афоне существовал «монастырь народа Рос», что засвидетельствовано одним из актов Великой лавры святого Афанасия. В скором времени афонский пострижник преподобный Антоний Киево-Печерский получает благословение Святой Горы вернуться в русскую землю и основывает там первый русский монастырь.

Все прошедшие столетия Святая Гора духовно поддерживала русское монашество, передавая ему дары из сокровищницы своего опыта. С Афона на Русь пришли традиции умного делания и связанное с ними богословие исихазма, общежительный устав и особое внимание к почитанию Святой Троицы. Достаточно вспомнить, что благословение на введение общежития великий устроитель русского монашества преподобный Сергей Радонежский получил от святителя Филофея, патриарха Константинопольского, бывшего прежде игуменом афонской Великой Лавры. В свою очередь, народы Святой Руси поддерживали этот поистине вселенский монашеский центр и насельниками, и трудами, и многими дарами. Всё, что связано с Афоном, всегда было окружено почитанием и любовью.

Представляя современное русское монашество, в эти дни сюда со мною прибыли игумены и наместники важнейших обителей Русской Церкви, чтобы поблагодарить Бога за Его дивный промысл о русском монашестве, почтить память святогорцев, в течение десяти веков сохранявших многонациональный уклад Святой Горы, засвидетельствовать почтение афонскому иночеству, продолжающему в современных условиях свое служение Святой Церкви Христовой.

Мир, раздираемый противоречиями и конфликтами, остро нуждается в примере согласия и умиротворения, обретаемого во Христе через отречение от себялюбия и потворства греху. Святогорская монашеская традиция являет собой этот пример. Поэтому Афон так притягателен для множества боголюбцев и людей, только начинающих свой путь ко спасению.

Благодарение Богу, уходят в прошлое времена, когда по политическим или другим причинам доступ представителей разных православных народов на Афон был затруднен. И сегодня, как и в прошлые века, многие чада Русской Церкви устремляются на Святую Гору, а некоторые остаются на ней навсегда.

Для всех народов исторической Руси духовная связь со Святой Горой имеет первостепенное значение. Поэтому в Русской Православной Церкви было принято решение о широком церковно-общественном праздновании 1000-летия присутствия русских монахов на Святой Горе Афон, в единой семье святогорского монашества. Оно призвано донести до множества людей частицу света, исходящего от Афона, приобщить их к вдохновляющим святогорцев идеалам нравственной чистоты и самоотречения.

*Пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси*

День Тезоименитства протоиерея Владимира Дивакова

28 июля в день празднования памяти святого равноапостольного князя Владимира день своего Тезоименитства празднует секретарь Патриарха Московского и всея Руси по городу Москве, благочинный Центрального благочиния города Москвы протоиерей Владимир Диваков.

Неутомимый служитель Алтаря Господня, мудрый пастырь, который на протяжении многих лет несет свое служение в Первопрестольном граде, став добрым и заботливым отцом для всей православной Москвы. Со всяким тщанием исполняя возложенные на него многообразные и многотрудные послушания, отец Владимир внес неоценимый вклад в возрождения церковной жизни Первопрестольного града Москвы. Сначала он исполнял послушание секретаря Епархиального Совета города Москвы и заведующего канцелярией Московской Патриархии, а затем секретаря Святейшего Патриарха Московского и всея Руси по городу Москве и благочинного Центрального округа.

Принимая во внимание труды во благо Святой Церкви и нашего Отечества протоиерей Владимир награжден многими церковными и государственными наградами: орденом святого благоверного князя Даниила Московского, орденом преподобного Сергия Радонежского II и III ст., орденом святого преподобного Серафима Саровского II ст., орденом святого равноапостольного великого князя Владимира III ст., орденами Почета и Дружбы. В 2006 году он стал лауреатом премии «Человек года» в номинации «Религия» за вклад в духовное возрождение России. 15 апреля 2012 года за Пасхальной великой вечерней отец Владимир в связи с 50-летием служения в священном сане, 20-летием работы в Московской Патриархии и 75-летием со дня рождения был удостоен одной из высших наград Русской Православной Церкви — ношения Патриаршего креста. В нынешнем году в связи с 25-летием трудов в Московской Патриархии отец Владимир был награжден орденом святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского II ст. Награждая протоиерея Владимира, Святейший Патриарх Кирилл отметил, что «это непростое послушание, но отец Владимир его осуществляет очень достойно, с подлинно христианским смирением, рассудительностью, мудростью, а самое главное, с добрым отношением к людям. Все мы — те, кто работает в Патриархии, — очень ценим Ваши, отец Владимир, человеческие добрые качества, равно как и Ваш жизненный опыт, Вашу мудрость, Ваше знание московского клира».

Настоятель, братья, члены Приходского совета и прихожане храма Преображения Господня на Песках сердечно поздравляют протоиерея Владимира Дивакова с днем Тезоименитства!

Дорогой отец Владимир! Молитвами Вашего небесного покровителя, святого равноапостольного князя Владимира, да сохранит Вас Господь в добром здравии и духовной бодрости на многая и благая лета!

Иерей Антоний Данилин
(Кипрская Православная церковь)

Краткая история русской обители на Афоне с момента основания до 1835 года

Скит Богородицы Ксилургу. Литография. XIX век

Первая русская обитель на Афоне, Пресвятой Богородицы Ксилургу, или Древоделя, с соборным храмом в честь Успения Божией Матери была основана в середине X века. Первоначально это был небольшой монастырь со всеми правами самостоятельности. Находился он на месте, где сегодня стоит русский скит Ксилургу, на лесистой возвышенности между монастырями Пантократор и Ватопед, примерно в часе ходьбы от Кареи. Первые русские насельники стали появляться здесь, вероятно, в конце XI века. Судя по монастырским актам того времени, обитель жила по общежительному уставу. В декабре 1142 года специальная комиссия, назначенная протом Святой Горы и собором старцев, произвела в монастыре опись имущества. Среди вещей, перечисленных в описи, значатся «епитрахиль золотый русский» и «книги русския». После проведенной ревизии обитель была передана во владение новому игумену Христофору с братией. С этого времени число русской братии в обители начинает расти, и скоро ее уже официально ста-

ли именовать «обителью руссов», отмечая при этом ксилургийцев как «ведущих жизнь похвальную».

В 1169 году игумен «обители руссов» Лаврентий обратился в священный собор Святой Горы с просьбой предоставить братии более вместительный монастырь. «В пятнадцатый день августа месяца, — говорится в акте собора, — на обычном празднестве Всепреславной и Всенепорочной, Чистой Приснодевы Богородицы и Богоматери, в собрании всего духовного сословия и прочего старейшинства в судилище, вошел к нам честнейший монах господин Лаврентий, кафигумен обители Древоделя, или руссов, и, сделав обычный поклон, просил дать ему одну из находящихся на Святой Горе обителей ради ее устройства и пользы. Мы же по долгом рассмотрении и сообща рассуждении нашли все пригодною для отдачи требующему обитель Фессалоникийца. Ибо если и была она в старину многолюдна и имела первенство между второстепенными как по обширности, так и по блеску,

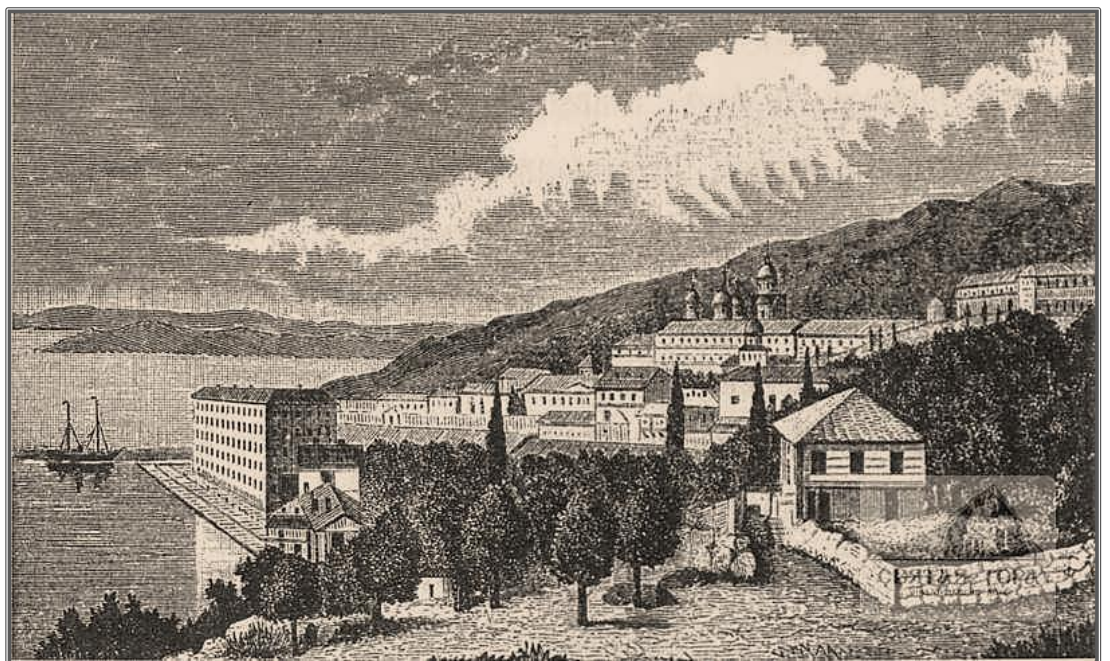
но ныне кажется невидною, а всеми признается и почитается совсем несуществующею от малочисленности монахов, от недостатка продовольствия и от распадаения ее стен и жилищ. Да и то, что еще в ней кажется стоящим, предвещает совершенное падение и исчезновение. Поелику же в таком положении мы нашли ее, хорошо и богоугодно присудили отдать ее сказанному честнейшему монаху господину Лаврентию, кафигумену обители руссов, и его монахам с тем, чтобы она восстановлена была ими... Посему-то, с общего согласия всего сословия и всего старейшинства, сегодня мы даем, передаем и отдаем означенную обитель Фессалоникийца честнейшему монаху господину Лаврентию и его монахам с принадлежащими ей на Карях кельями и всем ее объемом и обдержанием, и со всеми ее правами и преимуществами, полями и прочими движимостями и недвижимостями, чтобы они имели ее и распоряжались ею во все последующие непрерывные времена самоправно и властно».

Обитель Богородицы Ксилургу по решению отцов священного собора оставалась за русской братией, ведь там они «постриглись и много потрудились и издержались над ее охранением и устройением, и в ней скончались <их> родители и сродники». Теперь она становилась скитом в подчинении русской обители. Сведения о ските Ксилургу находятся, в том числе, в рукописи № 272 Московской Синодальной библиотеки. Придя на новое место, братия первым делом озаботилась приведением в порядок древней обители. Монастырь Фессалоникийца, освященный в честь святого великомученика и целителя Пантелеимона, располагался на месте Нагор-

ного Русика, на ровной возвышенности, среди красивого леса, примерно в часе ходьбы от морского берега и в двух часах от Карей. Время его основания неизвестно. Первое упоминание о монастыре встречается, насколько известно, в одном неизданном документе монастыря Ватопед, датированном 998 годом. Название Фессалоникийца монастырь получил, вероятно, потому, что его основателем был некий знатный житель Салоник. По другой версии, обитель построена на месте, где когда-то стояло село, принадлежавшее фессалоникийцам. Работа закипела. Обитель отстраивалась и благоукрашалась.

Помощь монастырю приходила из родного отечества. Но скоро на Руси настали тяжелые времена, начались междоусобные войны (1054–1238). После того как в 1054 году умер великий князь Ярослав Мудрый, держава святого Владимира распалась на удельные княжества, которые непрерывно враждовали между собой. Потом установилось монголо-татарское иго (1238–1480). Связь русской афонской обители с родной прервалась.

В поисках поддержки русская братия обратилась к сербским правителям. В 1186 году в Сербию ко двору жупана Стефана Немани с Афона пришли несколько монахов с просьбой о помощи для своих монастырей.

Вид Россикона с восточной стороны

Святитель Савва Сербский

Среди них был и один из русской обители, «русин родом». У царя Стефана был сын по имени Ростислав (Растко). Русский инок, «не простой чернец, а искусный в слове», много рассказывал юноше о жизни на Святой Горе. Сердце молодого человека воспламенилось желанием иночества, он тайно покинул родительский дом, отправился на Афон и там, в русском монастыре принял постриг с именем Савва. Так началась монашеская жизнь будущего великого святителя Саввы Сербского. Святой Савва преставился в 1237 году. В своем завещании он называет русскую обитель «матерью, породившей его монашеством», и ставит в обязанность сербскому Хиландарскому монастырю «помогать Русику в стеснительных обстоятельствах и не подавлять чувств взаимности и братских отношений». С этого времени в течение двух веков сербские владыки были благодетелями русской обители.

В конце XII века в русском монастыре произошел сильный пожар. Тяжелым в истории русской обители и всего Афона оказалось и XIII столетие. Над Русью тяготело монголо-татарское иго. В братии Пантелеимонова монастыря в это время преобладали сербы, и настоятели главным образом поставлялись из числа сербских

иноков. В 1204 году под натиском крестоносцев пала византийская столица Константинополь. Святая Гора оказалась под властью латинского Фессалонийского королевства (1206–1224). В это время все афонские монастыри, в том числе и обитель святого Пантелеимона, сильно пострадали от бесчинств латинских рыцарей.

В 1261 году Византийская империя была восстановлена императором Михаилом VIII Палеологом. В 1274 году на Лионском соборе была подписана уния с Римом, которую император Михаил вместе с патриархом Иоанном Векком попытался навязать и Афону. Но монашеское афонское братство особым посланием обличило латинотворствующего правителя. Тогда на Афон явились отряды латинских союзников Палеолога. «Затем, — говорит афонский летописец Стефан Святогорец, — устремились с великою радостью и рассеялись отряды их всюду по Святой Горе, и нигде не скрылась от нападения их ни обитель, ни пирг, ни келья, ни другое какое жилище иноческое, но все со всеми и внешними предметами разрушили и предали огню, а орудия рукодельные взяли как добычу в плен».

Во время этого всеобщего разорения и разгрома не уцелела, конечно, и русская обитель. Едва Афонская Гора успела оправиться от перенесенных бед, как подверглась новому нападению. В 1308 году по соседству с Афоном, на полуострове Кассандра, утвердились каталанцы (наемные отряды, приглашенные императором Андроником II, отказавшиеся потом ему подчиняться), и в течение трех лет и трех месяцев совершали они на Святую Гору опустошительные набеги. Это нашествие подробно описано очевидцем, учеником тогдашнего хиландарского игумена Даниила, в «Родослове» (первой летописи сербского народа).

Каталанцы и их союзники осадили сербский монастырь Хиландар. Когда запасы продовольствия в обители стали подходить к концу, игумен Даниил, тайно покинув обитель, отправился в Сербию. Там он купил пшеницы, которую отправил осажденным, и потом сам вернулся в монастырь с отрядом наемного войска. Каталанцам пришлось отступить. Они решили отомстить игумену за свое поражение. Узнав об их коварных замыслах, преподобный Даниил с не-

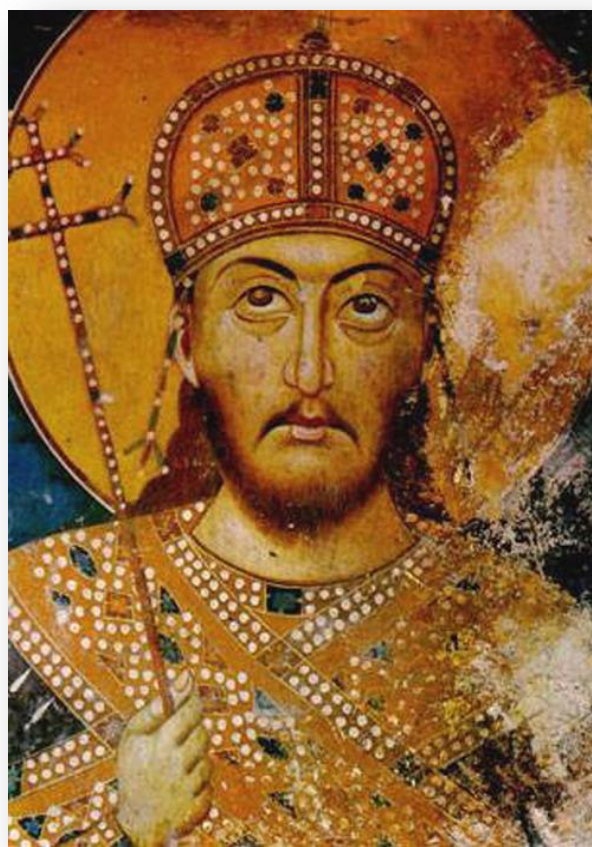
сколькими своими духовными чадами отправился в русский монастырь святого великомученика Пантелеимона к духовному своему отцу. Каталанцы потребовали выдать им Даниила, но получили отказ. Тогда они напали на обитель, подожгли церковь и монастырские здания, разграбили церковное имущество, убив и ранив несколько человек братии. События эти происходили уже на исходе пребывания каталанцев на Афоне, то есть либо в конце 1311, либо в начале 1312 года.

В 1312 году император Андроник II по ходатайству своего зятя — сербского короля Стефана Уроша и прошению отцов русской обители дал Свято-Пантелеимонову монастырю хрисовул, которым подтверждал все прежние монастырские владения, так как старые жалованные грамоты были истреблены пожаром. Благотворения русской обители во второй половине XIV века продолжали и другие византийские императоры. В 1347 году Свято-Пантелеимонова обитель получила главное свое сокровище, до сих пор благоговейно хранимое здесь, — честную главу святого великомученика и целителя Пантелеимона. Этот бесценный дар передал в обитель сербский царь и самодержец Стефан Душан.

*Ковчег с главой вмч. Пантелеимона.
Свято-Пантелеимоновский собор*

В следующем 1348 году он сам прибыл на Святую Гору и пробыл здесь, согласно преданию, четыре месяца, посетив все афонские монастыри. Настоятелем русской обители, согласно подписи под одним из хиландарских хрисовулов, был тогда иеромонах Иоаким. «Видев нищету последню монастыря, и всякаго промишления и попечения тощъ и пуст, и еще же от Русие всеконечно оставление», сербский правитель принимает на себя обязанности ктитора Свято-Пантелеимоновой обители. «И бити ми ктитору в ней... яко се дело угодно и душеспасно».

*Стефан Душан, фреска Лесновского
монастыря, Македония, XIV век*

В первой половине XIV века в русском монастыре жили почти исключительно сербы. И в 1348 году царь Стефан Душан, беря Свято-Пантелеимонову обитель под свое могущественное покровительство, поставил настоятелем в ней преподобного Исаию (память 21 августа), серба по национальности, ученика святого старца Арсения, весьма почитавшегося царем. С этого времени, пользуясь царским вниманием и мило-

стью, монастырь стал процветать, оставаясь по составу братии преимущественно сербским, если судить по языку монастырских актов того периода.

В 1363 году решением собора Святой Горы в собственность русской обители был передан небольшой монастырь под названием Кацари. Монастырь этот через некоторое время пришел в запустение, землей, ему принадлежавшей, завладел монастырь Ксенофонт, и впоследствии ксенофонские иноки построили на этой земле скит. Благотворения со стороны сербских государей русской обители на Афоне продолжались до самой середины XV века. В 1355 году почил царь Стефан Душан, а в 1367 году отошел ко Господу его сын Урош V Неманич. После него царство Сербское разделилось на уделы. В это время особое внимание к Свято-Пантелеимоновой обители проявляли царица Евдокия и ее сыновья Иоанн Драгаш и Константин, владевшие в 1370-х годах юго-восточной частью Сербского царства.

Покровительство русскому монастырю оказывал и сербский князь Лазарь Греблянович (1377–1389), принявший на себя звание ктитора обители. Благотетельствовали русскому монастырю и все последующие сербские деспоты вплоть до завоевания Сербии турками в 1459 году. В грамоте сербского деспота Гюрга Бранковича (1374–1456), дарованной Свято-Пантелеимоновой обители, упоминается русский по национальности иеромонах Харитон, о котором говорится, что он был игуменом русской обители: «Приидоше господству ми от честнаго монастыря обители святаго славнаго великомученика Христова Пантелеймона, иже в Святей Горе Афонсей, глаголемыи Рушки, честнейший игумен Рушки иеромонах кир Харитон». Последней благодетельницей русского монастыря была Мара Бранкович (1401–1487), дочь деспота Гюрга и мачеха турецкого султана Махмуда II Завоевателя, взявшего в 1453 году столицу Византийской империи город Константинополь.

Затем обитель святого Пантелеимона приняли под свое покровительство угро-влахийский воевода Влад (1481–1495) и его сын Радул (1495–1508). Положение русской обители в это время было бедственным. «Видим, — говорится в

хрисовуле воеводы Радула, датированном 1496 годом, — в настоящее время во многих нуждах и скорбях святые Божии церкви и царские и священные монастыри от благочестивых и святопочивших благочестно живших мужей осиротевшими... Многие в конечное запустение дошедшие ради умаления благочестия, увя, грехов ради наших... Наипаче на Святой Горе Афонской... есть честной и царский монастырь, так называемый Русский, храм святого великомученика Христова Пантелеимона». Но, несмотря на скудость материальных средств, духовная жизнь в Свято-Пантелеимоновой обители стояла на высоте благочестия. «Наипаче, — говорится в другом хрисовуле воеводы Радула (1502 год), — в святом монастыре, нарицаемом Русси, живущим монахам житие благочестиво и с смиреннымудрием, еже о Христе Иисусе преходящим».

В 1480 году Русь свергла монголо-татарское иго. Оживились гражданские связи России с Афоном. В Свято-Пантелеимонов монастырь с Руси стали прибывать новые насельники, которые первым делом должны были озаботиться приведением в порядок обветшавших строений и всего монастырского хозяйства. И куда обратиться за помощью, как не в родное отечество, к великим московским государям? Под 1497 годом в русских летописях помещено известие о том, что к великому князю Иоанну III Васильевичу (1462–1505) с Афона из русской Пантелеимоновой обители приходил игумен Паисий с тремя старцами «милостыни ради, и великий князь милостынею изволил».

Также великий князь Василий Иоаннович (1505–1533) не оставлял монастырь своей заботой. В 1509 году он дал обители жалованную грамоту, которой позволял каждые четыре года присылать из монастыря в Россию старцев за милостыней. И великий князь и первый царь всея Руси Иоанн IV Васильевич (1533–1584) не оставлял русскую обитель на Афоне своей милостью. В 1547 году — год его венчания на царство — Всероссийским митрополитом Макарием было издано окружное послание по случаю прибытия в Москву за милостыней старцев русского Свято-Пантелеимонова монастыря. В 1571 году обитель получила царскую грамоту на имя своего игумена Диомида и при ней милостыню.

*Великий князь Василий III Иоаннович.
Иллюстрация из французской книги Thevet.
1584 год*

В 1582 году для раздачи царской милостыни по душе царевича Иоанна был послан на Восток царский человек Иван Мешенинов. Русскому монастырю на Афоне государем было назначено пятьсот рублей. Возвратившись в Москву, Иван Мешенинов привез царю грамоту от прота Святой Горы Пахомия, в которой говорилось, что деньги получены и розданы по монастырям. «Пантелеимонов же монастырь, — сообщалось в письме, — стоит уже десять лет пустым... и некому отдать следующие ему деньги». Грамота подписана 5 сентября 1584 года, значит, временем запустения русской обители можно считать 1574 год. В рукописи Московской Синодальной библиотеки сказано, что в 1561 году в русском святого великомученика Пантелеимона монастыре было сто семьдесят человек братии! Удивительно, что спустя тринадцать лет обитель оказалась совсем пустой. В письме афонского прота ничего не сказано о причинах запустения обители. В других источниках об этом тоже ничего не говорится. Рассказ об одной случившейся в русском монастыре страшной катастрофе

находим в записках русского монаха, паломника-путешественника, киевского «пешеходца» Василия Григоровича-Барского. В 1744 году он во второй раз побывал на Афоне и услышал от местных монахов такую историю:

«Повесть тамо ужасную слышах, от сербов и болгаров и многолетне живущих росссов преданную, о чесом греки слышати не хошут, глаголющи быти лож. Иногда, древле, уже в царствование турецкое, российским иноком, в монастыри сем владеющим, и инным тогожде языка, греческим же под началом у ных сжителствующим, обличиша россы греков за некое творимое беззаконие (о чесом не леть есть писати), оны же, болше числом сущи и не терпевши срамоти и обличения, сице наущением демонским возяришася на них и сицеву брань велию сотворивши междоусобную, яко нечаянно на них нападши, всех заклаша до едина, аще и от иных многы заклашася. Прочии же, иже осташа, боящися внешней казны, убегоша в страны незнаемы и оставиша монастыр празден, иже стояше пуст чрез множество лет, и употребляху земли и леса его, и прочих стяжаний иныи монастыри, и всяк, кто можаше». Однако о том, когда все это произошло, Барский ничего не говорит.

Запустение русского монастыря продолжалось сравнительно недолго. В 1591 году в Москву к царю Федору Иоанновичу (1584–1598) приехали из Свято-Пантелеимоновой афонской обители архимандрит Неофит и строитель Иоаким бить челом о милостыне. И царь, и патриарх приняли тогда в судьбе монастыря самое живое участие. В 1598 году добрый и благочестивый царь Федор Иоаннович отошел ко Господу. На Руси настало смутное время. Связи России с Афоном, и официальные и частные, прервались, и это как раз в тот момент, когда русская обитель стала возрождаться после своего упадка и особенно нуждалась в помощи. Монастырь вновь вошел в долги и стал клониться к запустению.

С воцарением Дома Романовых возобновились связи русской обители с родной землей.

В период царствования государя Михаила Федоровича (1613–1645) в Пантелеимоновом монастыре был сооружен новый собор (в 1619 году).

Четырежды приезжали тогда за сбором в Россию монахи из Свято-Пантелеимоновой обители (в 1624, 1629, 1636 и 1642 годах).

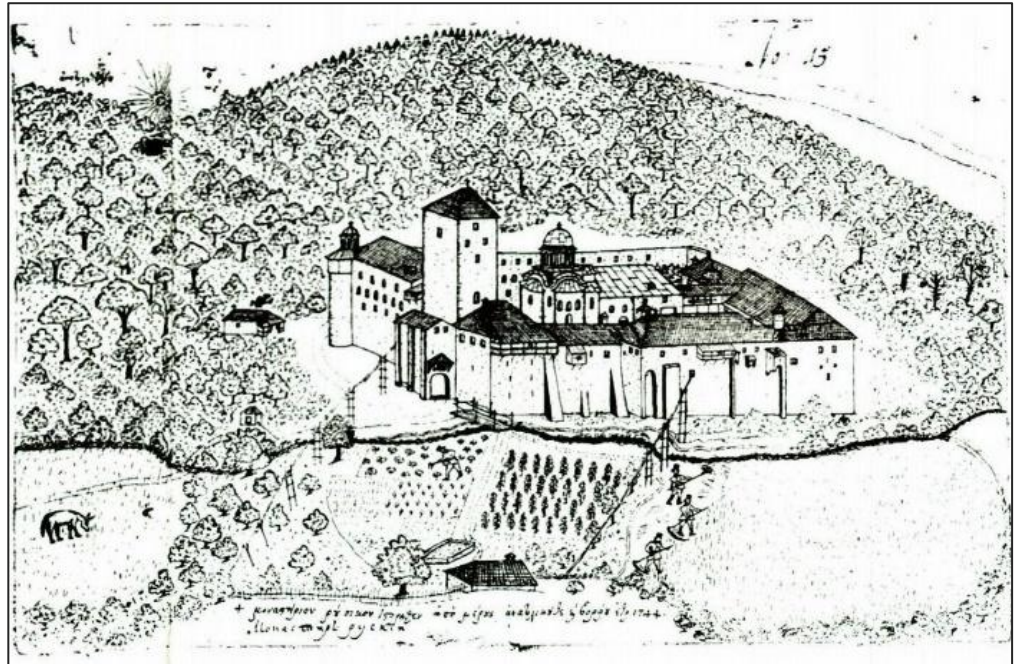
Положение монастыря в это время было тяжелым, приходилось платить большую дань туркам, о чем говорят в своих грамотах на имя московского царя афонские просители. В первой половине XVII века большую часть братии русского монастыря, вероятно, составляли греки. По крайней мере, надпись на каменной плите в память о сооружении в 1619 году монастырского собора сделана только по-гречески.

В царствования Алексея Михайловича Романова (1645–1676) и его преемников — царей Иоанна (1682–1696) и Петра (1682–1725) было еще два посещения России старцами русского монастыря (в 1660 и в 1690 году). Но богатой жертвы на нужды обители, как раньше, уже не было из-за отсутствия средств в царской казне.

С началом же единоличного правления Петра I отношения между Россией и Свято-Пантелеимоновой обителью прекратились, во-первых, из-за войны между Турцией и Россией (1686–1700), а во-вторых, из-за негативного отношения к монашеству со стороны нового российского правительства.

В 1677 году в русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре было 200 человек братии, но к концу столетия из-за отсутствия материальных средств обитель запустела и в 1693 году уже находилась в управлении Великой Среды, то есть собрания старцев всех афонских монастырей, которая и распоряжалась всем ее имуществом.

В начале XVIII века заботами Вселенского патриарха Гавриила (1702–1707) была предпринята еще одна попытка восстановить русский монастырь. В 1705 году он передал обитель святого Пантелеимона русским и убедил архимандрит

Старый Русик.

Рисунок В. Григоровича-Барского. 1744 год

рита Варлаама взять на себя труд по ее восстановлению. Новый настоятель решил отправиться в Россию для сбора средств. Он сам приготовил помянник — синодик, куда должны были вноситься имена жертвователей для поминовения, и в предисловии к нему написал среди прочего, что русская обитель «от всех вещей монастырских зело оскуде, всего церковного украшения обнажися и мало не бе вертеп разбойником». Как видно из пометки в помяннике, сбор производился дважды до 1721 года.

По свидетельству иеромонаха Черниговского Борисоглебского монастыря Ипполита Вишенского, побывавшего на Афоне в 1709 году, в монастыре святого Пантелеимона жили тогда только русские монахи, а не греки. В 1725 году Василий Григорович-Барский, посетивший впервые Афон, писал, что «в монастыре русском обретох... четири токмо, иже пребывают законники <монахи>: два от руси, а два от болгаров, и игумен болгарин бяше».

Плачевное состояние обители подтверждается монастырским актом, датированным 1725 годом, в котором говорится, что обитель, чтобы оплатить свою часть общего для всех афонских монастырей долга перед властями, вынуждена была заложить свои имения. В союзе с болгарскими русская братия продержалась в монастыре

до 1735 года, затем он перешел в руки греков.

Василий Барский, вторично посетивший Афон в 1744 году и побывавший в русской обители, пишет в своих заметках: «Монастир сей обще тамо от всех, от греков, сербов и болгар, нарицается русский, не ко от русских царей создася, но яко руси тамо изначала, или, паче рекши, российстие иноцы, чрез множество лет жителствоваху и им обладаху даже до 1735 года. Последиже, умалившимся российским монахом, егда стало неволно им входитьы с своего отчества в чуждии страны <по причине русско-австро-турецкой войны (1735–1739)>, взяша его в власть свою грекы и доднесь им обладають, россом же, или сербом, или болгаром отнюдь в нем жити не попускають, боящися, да некако благословно его возмут в свою власть, аки древнюю свою обитель». В это время в монастыре было 10–12 человек братии, греков, и Барский хвалит их трудолюбие и усердие: «Живущии в неминоцы, грекы, бяху малочисленны, яко десять и дванадесять, келий же тамо бысть доволно, яко на двадесять. Все же бяху трудолюбивы и тшчаливы о монастыру, найпаче же скевофилак, муж благонаравный и смотрителный, и в время его в лучшее благочиние и силу прииде обитель сия, о чем аз радовахся и похвалих их тшчание, аще и грекы быша, и русским обладаша стяжанием противу правды; ибо тшчаливы строители утверждають монастыры, нетшчаливыи же раздрушают».

О причине оставления русскими своего монастыря говорит афонский инок Парфений (Агеев): «А причина была та, что переменялись в России гражданские законы: не стали даваться жалованные грамоты, и не стали русские самозвольно выходить за границу. Оттого русские оставили Русик, а хотя один или два и приходили, но, как странники, скитались по Святой Горе, потому что обитель содержать много требуется расходов: оттого оставили обитель пусту, и тогда прочие монастыри разобрали много ее земли и донныне обладают ею».

Населившие в 1735 году русский монастырь греки, упразднили в нем прежний общежительный устав и ввели особножительный, идиоритмический. Новых ктиторов для обители нашли они в лице молдавских господарей, кото-

рые поставлялись турецкой Высокой Портой из числа знатных константинопольских греков-фанариотов. В архиве Свято-Пантелеимонова монастыря хранится несколько ктиторских грамот, датируемых 1737–1821 годами. Из известных ктиторов того времени можно назвать Григория Гику (1737) и Иоанна-Николая (1747). В 1766 году молдавский воевода Феодор передал в распоряжение монастыря воеводскую церковь святителя Николая в Константинополе с принадлежащими ей домами. Это пожертвование подтверждалось позже другими молдовлахийскими воеводами, Александром Гикой (1785), Иоанном Каллимахом (1795) и князем Скарлатом (1814). В 1796 году Стефан-Михаил Раковиц пожертвовал в обитель серебряный позолоченный ковчег для главы святого великомученика Пантелеимона.

К 1765 году число насельников Нагорного Русика достигло шестидесяти человек. Несмотря на вклады господарей, материальное положение обители оставалось очень сложным. Монастырские постройки окончательно обветшали, а средств на их ремонт не было. Потому около 1770 года братия решила оставить Старый Русик и переселиться на берег моря в небольшой монастырь, принадлежавший Свято-Пантелеимоновой обители, так как прокормиться и выжить было гораздо легче, находясь рядом с морем. Этот небольшой монастырь в честь Воскресения Христова, находившийся во владениях Русика, рядом с монастырской пристанью, был основан в 1677 году уволенным на покой иерисосским епископом Христофором. Он купил у русской обители место рядом с пристанью и устроил там келью с храмом. Тогда же он получил от Вселенского патриарха Дионисия IV (1671–1673; 1676–1679) грамоту, по которой этой келье была дарована ставропигия — независимость от местного афонского управления. После преставления преосвященного Христофора келья вернулась во владение Русика.

Переселившись на новое место, греки поправили с помощью солунских купцов постройки, сделанные в свое время преосвященным Христофором, обновили храм и заново его освятили, на этот раз в честь Вознесения Христова. Инок Парфений, прибывший на Святу

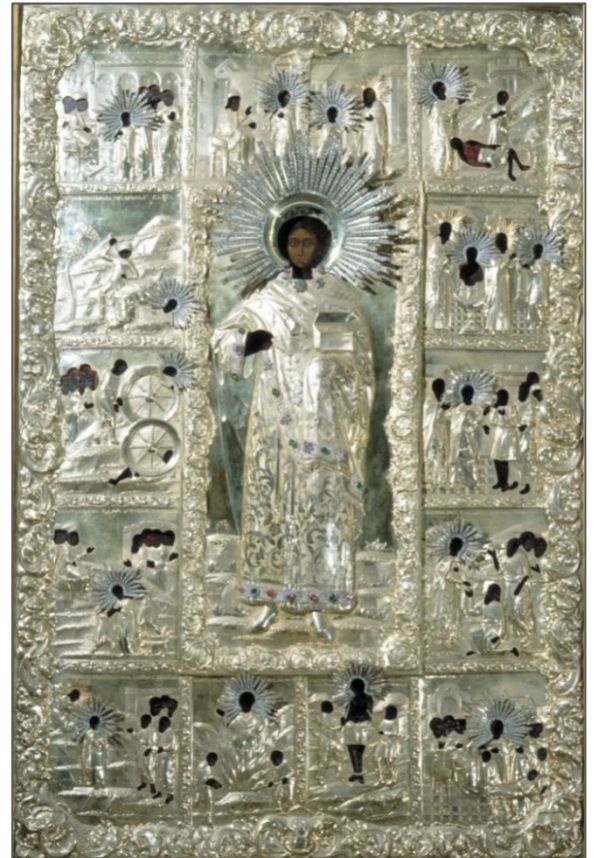
Гору в 1839 году, пишет, что еще застал некоторые из старых построек, в частности, бывший монастырский корпус, обращенный к тому времени в конюшню. Жизнь в прибрежной обители строилась, как и прежде, по правилам идиоритмии.

Переход на новое место не избавил братию от материальных трудностей. Дела обители шли все хуже и хуже. Над монастырем вновь нависла опасность запустения. В 1803 году афонский Протат обратился к Вселенскому патриарху Каллинику IV (1801–1806; 1808–1809) с предложением упразднить русскую обитель на Афоне, земли, ей принадлежащие, распродать другим афонским монастырям и за уплатой всех долгов пустить оставшиеся средства на общие нужды Афона.

Но богомудрый архипастырь отверг это предложение. Он предписал Протату заняться восстановлением монастыря. В августе 1803 года патриарх вместе с собором архиереев Великой Церкви (Вселенской патриархии) издал сигиллион об учреждении киновии (общежития) в Русике, для того чтобы «спасти его и привести в лучшее экономическое состояние». «Игуменом же и общежития начальником <по представлению Протата патриарх решил назначить> преподобнейшего в иеромонахах господина Савву из священного скита Ксенофонта, как мужа богочестивого, бодрого старателя, целомудренного, достойного взять на себя хорошее распоряжение, благоустройство и общежительное управление святого монастыря».

Старец Савва, родом с Пелопоннеса, которому на тот момент было семьдесят лет, трижды отказывался принять на себя этот крест, ссылаясь на преклонный возраст, и уступил только тогда, когда патриарх пригрозил ему судом Божиим за послушание. Переселившись из скита в Русик, он на месте составил план новой киновии и отправился с ним в Константинополь. Ему была обещана помощь от Вселенской патриархии на восстановление обители. В Константинополе старец Савва провел четыре года, стараясь собрать необходимые средства. В помощи от патриархии ему было отказано по причине начавшейся в 1806 году войны между Турцией и Россией (1806–1812).

В Константинополе отец Савва познакомился с великим драгоманом Порты князем Скарлатом Каллимахом. Князь Скарлат страдал от тяжелой болезни и получил исцеление после того, как старец совершил у него дома молебен святому великомученику и целителю Пантелеймону.

Древняя чудотворная икона великомученика и целителя Пантелеимона, находившаяся в Старом Русике

С этого времени он стал главным ктиторм и благодетелем обители. К 1814 году в монастыре были построены соборный храм, хотя и без внутренней отделки, кельи и другие необходимые здания.

В 1821 году в Греции началось антитурецкое освободительное восстание. Князь Скарлат в это время занимал владетельный престол Валахии. Он подпал под подозрения Великой Порты, был вызван в Константинополь и там казнен.

В том же году 14 апреля, в четверг Светлой седмицы, на сто третьем году жизни отошел ко Господу и старец Савва. Преемником его стал иеромонах Герасим, которого сам старец назначил незадолго до своего преставления, хотя

официальное его избрание и утверждение Константинопольским патриархом состоялось только в 1832–1833 годах.

Положение монастыря в это время было крайне тяжелым. Обитель имела большие долги. В 1821 году Святую Гору заняли турецкие войска. Пантелеимонов монастырь, как и другие афонские обители, был разграблен, земли отобраны. Многие иноки покинули тогда Афон. Отец Герасим вместе со своей немногочисленной братией также удалился со Святой Горы. Забрав с собой ценные вещи и документы, он отправился в Морею (Пелопоннес), где скитался девять лет. В числе братии в это время не было ни одного русского.

В 1830 году на Востоке был восстановлен мир, настоятель с братией возвратились в родную обитель и занялись ее обустройством. Но средств на возрождение монастыря не было, и тогда греческая братия решила обратиться за помощью к русским. «Тогда, — пишет инок Парфений, — русского монастыря братия греки, видя, что уже не в состоянии поправить и украсить монастырь и заплатить долги, стали советоваться, что сотворить. Старец Венедикт <духовный наставник отца Герасима> и игумен Герасим стали говорить всей братии: “Отцы и братия, послушайте нас. Мы теперь много должны, а обитель наша голая и пустая. И мы ниоткуда не имеем помощи и не в состоянии уплатить долг и украсить обитель. Необходимо нам надобно

принимать древних жителей обители сея, русских. Они только могут сию обитель поправить, и украсить, и привести в настоящий порядок”. Братия все на то согласилась». С этого времени в числе братии Свято-Пантелеимонова монастыря начинают появляться русские иноки.

В апреле 1835 года на Святую Гору на небольшом парусном судне прибыл иеромонах Аникита (князь Ширинский-Шихматов). Первоначально он остановился в греческом монастыре Ксиропотам, затем перешел в скит святого пророка Илии и оттуда, по приглашению греков, переселился в русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона, положив начало возвращению в обитель ее «древних жителей».

**В 1913 году из 12 000 монахов на Святой Горе 5000 были русскими.
В 1965 году из 1490 святогорцев русских было — 62.
Сейчас на Афоне около 100 русских иноков**

Виталий Костыгов

История несостоявшегося паломничества Последнего русского самодержца на Афон

В летописи истории России и Русского Афона символом переломной эпохи навсегда остался последний русский император Николай II Александрович, родившийся в 1868 году, вступивший на престол в 1894 году, смещенный с трона в марте 1917 года и убитый в июле 1918 года.

Когда пал царь, не стало и царства, исчезла неповторимая русская цивилизация. На земле России не стали почитать и Бога. Эти трагические события самым непосредственным образом сказались и на Русском Афоне. Он стал стремительно клониться к упадку и только милостью

Божией не угас в XX веке. Промыслительно, что уже в наше время, 15 июля 2013 года, в Русском Пантелеимоновом монастыре был освящен новый храм во имя святых русских государей. Здесь среди ликов благоверных государей над храмовым образом Спасителя помещена икона царственных страстотерпцев, императора Николая II и царевича Алексея.

Храм во имя святых русских царей и государей

Русские государи всегда были ктиторами и покровителями Святого Афона. Не исключение и последний русский государь. Еще в юношеских дневниках цесаревич Николай выражал любовь к монашеству вообще и к Афону в частности. Когда наследнику российского престола цесаревичу Николаю Александровичу Романову 6 мая 1884 года исполнилось 16 лет, он поступил на военную службу и принял присягу.

Накануне знаменательной даты в жизни наследника старцы Русского Пантелеимонова монастыря: архимандрит Макарий, духовник

отец Иероним, казначей отец Павел и ризничий отец Рафаил обратились с письмом к московскому генерал-губернатору князю Долгорукову. Старцы смиренно просили князя посодействовать афонским инокам Досифею и Владимиру, находящимся на подворье в Москве. В дни, когда наследник цесаревич посетит древнюю столицу, они хотели поднести от Русской афонской обители приветственный адрес и священную икону своего покровителя святого великомученика Пантелеимона. В обращении к цесаревичу по случаю его совершеннолетия старцы писали: «Мы, русские насельники Святой Афонской Горы, живущие вдали от родины, всегда сорадуемся радостным событиям возлюбленного нашего отечества. Радость его — наша радость».

Следующая встреча наследника цесаревича Николая Александровича с русскими афонитами состоялась в сентябре 1888 года.

Все августейшее семейство, включая императора Александра III и цесаревича, 24 сентября 1888 года на крейсере «Москва» в сопровождении военного клипера «Меркурий» прибыло к берегам Нового Афона. По просьбе игумена Ново-Афонского монастыря отца Иерона император с наследником Николаем присутствовал при закладке нового собора в честь великомученика и целителя Пантелеимона.

Из воспоминаний схиархимандрита Иерона о приезде царской семьи в Новый Афон:

«По прибытии Их Императорских Величеств немедленно приступлено к чину закладки собора. Архиерей (епископ Сухумский Геннадий) вылил масло, четыре иеромонаха взяли камень со стола и предложили Государю Императору заложить первый камень. Его величество, взявши лопаткой известь, положил сверх плиты и, положивши на нее кирпич, пристукнул его три раза молотком, то же самое изволил совершить наследник цесаревич и другие, кто желал».

Это событие нашло отражение и в дневнике цесаревича, ныне хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации:

«24 сентября. Суббота. Первомучц. Фекла. Крейсер “Москва” в 11 часов бросил якорь в одной миле от Нового Афона, куда затем и съехал. Побывали и осмотрели две церкви, заложили новый храм во имя святого Пантелеимона, про-

шлись по плотине, сделанной монахами, и были угощены закусками и винами в доме настоятеля. Вернулись на "Москву".

*Великий князь, наследник,
цесаревич Николай Александрович.
Фотография. 21 июля 1891 года*

На молитвенную память наследнику цесаревичу по случаю закладки нового собора и августейшего посещения Ново-Афонской обители 24 сентября 1888 года архимандритом отцом Иероном был поднесен образ апостола Симона Кананита и великомученика и целителя Пантелеимона в серебряной золоченой рамке.

В 1890–1891 годах престолонаследник Николай Александрович совершил многомесячное путешествие вокруг Азии. Учебные занятия наследника цесаревича, начатые в апреле 1877 года и продолжавшиеся 13 лет, завершались большим путешествием на Восток.

В докладной записке его воспитатель генерал-адъютант Григорий Григорьевич Данило-

вич писал: «Два вопроса занимали наследника цесаревича в этом случае, главным образом: желание поклониться Гробу Господню в Иерусалиме и другим православным святыням на Востоке и исполнить путешествие из Владивостока по Сибири».

В первоначальном плане этого грандиозного путешествия (маршрут которого пролегал через Грецию, Восток) одним из пунктов пребывания цесаревича был обозначен Афон.

Сопроводить наследника цесаревича во время его предстоящего плавания из Севастополя в Тихий океан был назначен контр-адмирал Владимир Григорьевич Басаргин. Для этого по высочайшему повелению флаг-капитану его императорского величества контр-адмиралу Басаргину предлагалось 5 сентября 1890 года следовать в Смирну и далее пройти на канонерской лодке «Запорожец» к Афону и в Яффу.

16 сентября 1890 года канонерская лодка прибыла к берегам Афона и стала на бочке у арсаны Русского Пантелеимонова монастыря. Об этом есть запись в Гостевой книге достопамятных посещений Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне.

Сообщение адмирала Басаргина о предполагаемом скором прибытии на Святой Афон наследника цесаревича произвело глубокое впечатление на иноков русской обители.

Для встречи наследника и сопровождения его на Афон монастырь направил в Афины двух иеромонахов: отца Маркелина и отца Илиодора. Старцы обители обратились с письмом к русскому посланнику в Афинах Михаилу Константиновичу Ону, прося его оказать содействие афонским отцам в представлении высоким гостям и желании сопровождать «Их Высочества сюда, на Афон, если только намерение Их Высочеств не изменилось».

Путешествие цесаревича началось 23 октября 1890 года в Гатчине после молебна. Император Александр III с императрицей вошли в вагон Императорского поезда, чтобы проводить престолонаследника до ближайшей станции — Сиверской.

По железной дороге путешественники добрались до Вены. Император Франц Иосиф устроил наследнику русского престола встречу в

резиденции Габсбургов.

Через сутки — Триест, порт на берегу Адриатического моря. Там с конца сентября в ожидании прибытия наследника находилась русская эскадра в составе полуброненосных фрегатов «Память Азова», «Владимир Мономах» и канонерской лодки «Запорожец», прибывшей от берегов Афона. Первоначальный план путешествия из Севастополя через Константинополь без измен, поскольку Турция отказалась бы пропустить русскую эскадру через проливы Босфор и Дарданеллы. В Триесте 19 октября путешественники пересели на фрегат «Память Азова». Здесь же к ним присоединился младший брат цесаревича — 18-летний великий князь Георгий Александрович, служивший на фрегате мичманом. За границей к свите цесаревича присоединился и военно-морской врач Николай Константинович фон Рамбах, брат которого, схиеро-диакон Тихон (Константин Константинович фон Рамбах), был личным секретарем игумена Русского Свято-Пантелеимонова монастыря Макария (Сушкина).

26 октября (7 ноября) путешественники отправились в Грецию. На Афоне в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре готовились к торжественному приему именитых путешественников. В архиве обители хранится рукописный «Порядок встречи Его Императорского Высочества Государя Наследника Великого Князя Николая Александровича и Его Высочества Великого Князя Георгия Александровича», предполагавшейся в 1890 году. Приведем краткое изложение плана ожидаемой встречи. «Лишь завидится русский пароход, тотчас начинается благовест в большой колокол, и когда будет приближаться к бочке, начинается трезвон и продолжается, пока возвратятся посланные на пароход с известием о приезде великих князей (программа пребывания согласовывается с адмиралом Басаргиным).

1. На пристани монастырской встречают Его Императорское Высочество старший иеромонах с Евангелием, при нем шесть иеромонахов и два иеродиакона с кадиллом и ковчегами. Ризы бархатные, красные (по пасхальному чину) с крестами. Хоругви и фонари, певчие поют:

«Спаси, Господи, люди Твоя». Братия стоят по обе стороны дороги, отдают поясной поклон и последуют за процессиею.

2. В Святых вратах (порте) встречает отец игумен с крестом, старший иеромонах со святой водой. Священнослужащие в облачениях, певчие поют «Достойно».

3. В соборе святого Пантелеимона: лития, отец игумен скажет приветствие, многолетие; Их Императорские Высочества прикладываются ко святого кресту, мощам святого Пантелеимона и его иконе; в это время певчие поют тропарь великомученику. Потом, при пении: «Спаси, Господи, люди Твоя» идут с крестным ходом (без хоругвей уже) в Покровский храм.

4. В Покровском соборе: при вступлении Его Императорского Высочества певчие поют «Господи, силою Твоею возвеселится царь» (вместо часов). Литургию совершает отец игумен, 6 иеромонахов и 5 иеродиаконов. Причастен: «Да воскреснет Бог». Благодарственный краткий молебен. Отец игумен подносит просфору Их Императорским Высочествам. Или вместо молебна: Их Императорские Высочества прикладываются к иконе Божией Матери «Иерусалимской» и в храме святого Александра Невского к его иконе (что из кабинета Его Императорского Величества) и святым мощам.

На архондарике угощение восточное (варенье с водой), чай. Представление других игуменов, Протатской депутации, каймакана и пр.

6. Завтрак в столовой; певчие поют избранные псалмы.

7. Отдых — в комнатах Их Императорских Высочеств.

8. Посещение монастырской фотографии.

9. Посещение кельи отца игумена, где будут поднесены Их Императорским Высочествам фотографические альбомы Афона, снимки, книги издания обители: «Описание монастыря» и «Вышний покров»; изделия братии (ложки, четки и проч.).

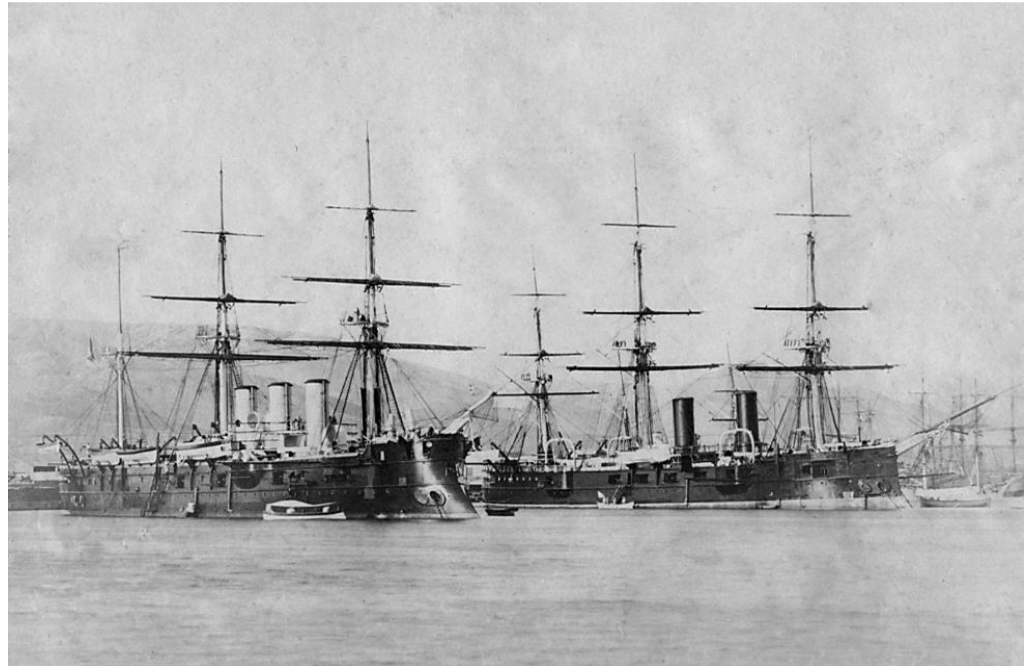
10. Осмотр ризницы (сосуды великого князя Константина Николаевича должны быть там, ктиторские ризы и проч., что есть из пожертвованного Ее Императорским Высочеством великой княгиней Александрой Петровной).

11. Осмотр библиотеки.

12. Осмотр больницы.
13. Осмотр трапезы.
14. Осмотр места закладки будущего собора.
15. Осмотр (гробницы) усыпальницы.
16. Возвращение в архондарик малой портой.
17. Если пожелает Его Императорское Высочество посетить какой-либо греческий монастырь в тот же день, то или Ксиропотам на лошадях, полчаса езды, или Ксеноф, на катерах четверть часа езды.
18. Вечером чай, чтение адреса.

*Броненосный крейсер "Память Азова" и полуброненосный фрегат "Владимир Мономах" в Пирее.
Фотография. Конец 1880-х - начало 1890-х годов*

- 2-й день.
1. Утро, чай в комнатах Их Императорских Высочеств.
  2. Закладка храма.
  3. Отъезд на Карею (посещение Старого Русика).
  4. Посещение Протата и Кинота.
  5. Посещение Андреевского скита; завтрак.
  6. Посещение Ильинского скита.
  7. Возвращение назад.
  8. Обед, чай.
  9. Прощание.

Таким образом, программа пребывания наследника цесаревича на Афоне была рассчитана монастырем на два дня. Важное значение придавалось закладке нового храма на территории Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Прежний соборный храм Покрова Пресвятой Богородицы почти полностью выгорел в августе 1887 года. В ту ночь от сильного пожара пострадали также храм святого Александра Невского, четыре малых церкви (параклисы) и тридцать братских келий. Новый Русский соборный храм предполагалось заложить на достаточном расстоянии от прочих строений. В сентябре 1888 года, через год после случившегося пожара, обитель через посредничество русского посла в Константинополе Нелидова про-

сил великого князя Сергея Александровича заложить первый камень в основание нового храма. Сергей Александрович являлся председателем Императорского Православного палестинского общества, созданного в 1885 году. Обращение к великому князю было связано и с избранием по его предложению в 1888 году почетным членом Палестинского общества игумена обители отца Макария (Сушкина) и пожертвованием тысячи рублей из сумм ИППО на ликвидацию последствий пожара. Но предполагаемая закладка нового соборного храма на Афоне не состоялась ни в 1888-м, ни в 1890 году. Не состоялась и торжественная встреча русских афонитов с будущим российским самодержцем.

6 октября 1890 года новый игумен Русского Свято-Пантелеимонова монастыря отец Андрей (Веревкин) направляет письмо в Афины на имя контр-адмирала Басаргина.

«С великой душевной скорбью известились мы на сих днях, что Его Императорское Высочество государь наследник цесаревич не изволит посетить Константинополь, а последует иным путем прямо в Элладу».

Цесаревич Николай в гостях у королевской семьи в Греции

Цесаревич Николай недолго погостил у короля Греции Георга I и королевы Ольги (крестной матери цесаревича). 7 ноября русский фрегат «Память Азова» с цесаревичем на борту покинул греческие воды. Но встреча с русскими афонитами все-таки состоялась. В дневниковых записях цесаревича Николая Александровича от 3 ноября 1890 года отмечено: «Принимал двух наших архимандритов и монахов с Афонского монастыря».

Видимым знаком этой знаменательной для афонцев встречи с будущим русским императором было преподнесение двух святых икон: святого великомученика Пантелеимона и Божией Матери «Скоропослушница».

В архиве обители находится на хранении копия письма игумена обители отца Андрея от 14 августа 1898 года, обращенного августейшему монарху: «Ваше Императорское Величество! Быв лишены предполагаемого в 1890 году посещения Вашим Императорским Величеством Святой Горы Афонской и нашей древней обители великомученика Пантелеимона и глубоко скорбь о сем, мы теперь радостью великою возрадовались при известии, что Вашему Император-

скому Величеству благоугодно осчастливить юную отрасль обители нашей, Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь, своим посещением. Посему считаем священным долгом принести Вашему Императорскому Величеству наши верноподданнические чувства глубочайшей благодарности за милостивое внимание к нашей обители Вашего Величества, как и в Бозе почившего родителя Вашего, которому благоугодно было осчастливить оную своим посещением вместе с Вашим Величеством и всею Августейшею Семьею.

Всеблагий Господь — Царь Царствующих да сохранит Вашу драгоценную жизнь для блага, счастья и укрепления нашего дорогого Отечества на много-много лет.

Возносим наши смиренные молитвы о здравии, долгоденствии и благоденствии Вашего Императорского Величества и Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны со всем царствующим домом.

Вашего Императорского Величества верноподданнические слуги, недостойные богомольцы: игумен и проч. 14 августа 1898 года».

Таким образом, сами монахи Русского Пантелеимонова монастыря высоко оценили значение визита государя Николая Александровича в Ново-Афонскую обитель.

В мае 1896 года, по случаю священного коронация, как благоговейное приношение государю императору от братии Русского Пантелеимонова монастыря был преподнесен наполненный афонским ладаном серебряный позлащенный ковчежец, о чем духовник царской семьи отец Иоанн Янышев известил игумена обители.

Неоднократно Николай II имел встречи с русскими монахами с Афона в Ливадии (в Крыму) и в Одессе (на яхте «Штандарт»). Последний

государь-страстотерпец имел чистое сердце, крепкую веру в Бога и любил Россию и Афон. Свидетельство этому и закладка вместе с отцом Александром III Пантелеимоновского собора на Новом Афоне, и искренние намерения посетить афонские и палестинские святыни. В 2000 году Русская православная церковь торжественно канонизировала святых, пострадавших за веру в XX веке, в их числе Николая II и августейшее семейство. В решении Поместного Собора говорилось: «В последнем православном российском монархе и членах его семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия».

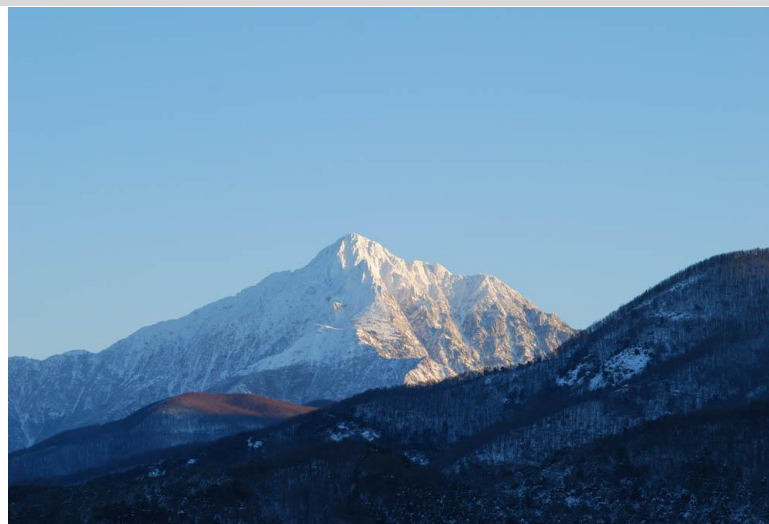
Афанасий Зоитакис

Афонское монашество: история и современность. К 1000-летию русского присутствия на Святой Горе

Относительно древней истории Афона сохранилось множество легенд. Древние называли Акти (по-гречески побережье) весь полуостров Халкидика, а происхождение имени Афон восходит к древнегреческой мифологии.

С древности Афонский полуостров был заселен греческими племенами. Все морские пути, соединяющие Грецию с Востоком, проходили через него. Его двухкилометровый пик служил маяком, видимым за десятки километров вокруг.

Сохранились свидетельства о существовании на Афоне небольших городов (основанных приблизительно за 1000 лет до Рождества Христова). Из произведений великих древних историков Геродота и Фукидида нам известны имена некоторых из них: Фиссос, Олофиксос, Клеонэ, Акрофос, Дион, Аполлония. Но точное местоположение большинства этих поселений установить не удалось.

Снежный пик Афона

К моменту прибытия на Афон первых подвижников эти города, некогда находившиеся в большом расцвете (население Афона достигало даже 10.000 человек), уже опустели.

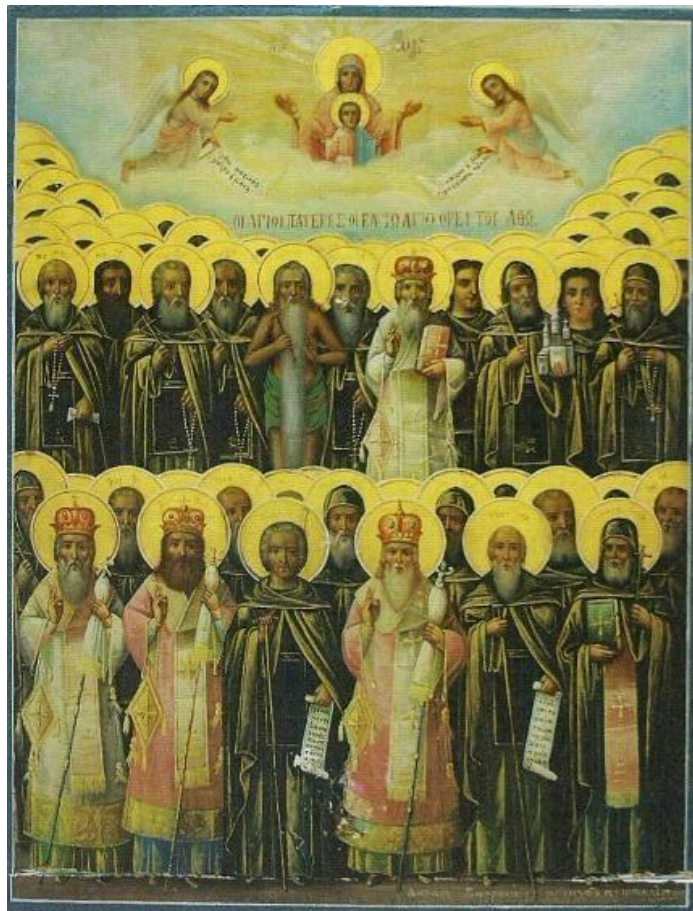
Монашество на Святой Горе

Монашество зарождалось постепенно и неприметно. Можно сказать, что оно появилось одновременно с возникновением христианства. Не случайно пустынноики часто называют своим родоначальником святого Иоанна Предтечу. Примером аскетизма и подвижничества может служить и земная жизнь Спасителя и Пресвятой Богородицы.

Были созданы сотни монастырей, а в самых отдаленных местах воздвигнуты были келии: прежние пустыни превратились в города. Иноки часто селились на горах, и эти места вскоре из-за подвижнической жизни их насельников люди стали называть их святыми. «Святые Горы» были в Палестине, Египте, Сирии и Малой Азии. От большинства из них сейчас осталось всего несколько обителей с малым числом иноков или развалины, свидетельствующие об их былом величии.

Из-за постоянных варварских набегов древние монастырские центры, за исключением Афона, не устояли. Тем удивительнее значение Афона, единственной «Святой Горы», сохранившейся до наших дней, благодаря своему уникальному географическому положению.

Точное время появления на Афоне первых монахов нам неизвестно. Но есть основания полагать, что в здешних лесах от гонений скрывались уже первые христиане. Впрочем, постоянные вторжения и варварские набеги уничтожили все письменные источники о начальном этапе

Святые отцы на Святой Горе Афон подвизавшиеся. Переносная икона. Обитель святого Павла. Начало XX века

жизни монашеской республики. Восполнить этот пробел способны только многочисленные афонские предания. Конечно, их достоверность вызывает у некоторых современных ученых сомнения, но появление первых обителей на Святой Горе уже во времена равноапостольного Константина († 337) вполне вероятно.

Согласно преданию, святой Константин, задумав строительство новой столицы Римской империи, остановил свой выбор на Афонском полуострове. Он уже составлял градостроительные планы, когда к нему пришел епископ этой местности по имени Марк. Он поведал императору, что это место избрано Самой Богородицей. Тогда благочестивый

царь не только отказался от своих планов, но и построил на Афоне три храма в честь Божией Матери около поселений, на месте которых в настоящий момент находятся Карея, Ватопедский и Иверский монастыри. Впоследствии они были разрушены Иулианом Отступником († 363).

Равноапостольный Константин также организовал пере-

Император Константин Великий. Фреска из Протата. XIV век

селение жителей Афона — мирян — на полуостров Пелопоннес. По другой версии это сделал позднее император Константин Погонат († 685).

Существует сказание о том, как в 422 году дочь святого императора Феодосия Великого († 395) Галла Плакидия († 450), намеревавшаяся войти в монастырь Ватопед, была остановлена голосом, исходившим от иконы Божией Матери; именно с этого времени существует запрет на посещение Афона женщинами, доныне свято исполняемый (даже среди рабочего скота не по-зволяется держать самок).

В VII веке завоевания Египта, Палестины и Сирии арабами-мусульманами вынудило монахов покинуть эти земли. Многие из них оказались на Афоне. Туда же притекали и иноки, преследуемые императорами-иконоборцами.

Уже в VIII веке насельники Святой Горы принимают самое активное участие в работе VII Вселенского Собора (787). А с IX века Афон становится одним из главных монастырских центров Востока. К этому периоду Афонское монашество существовало уже в трех формах: отшельнической, скитской и киновийной.

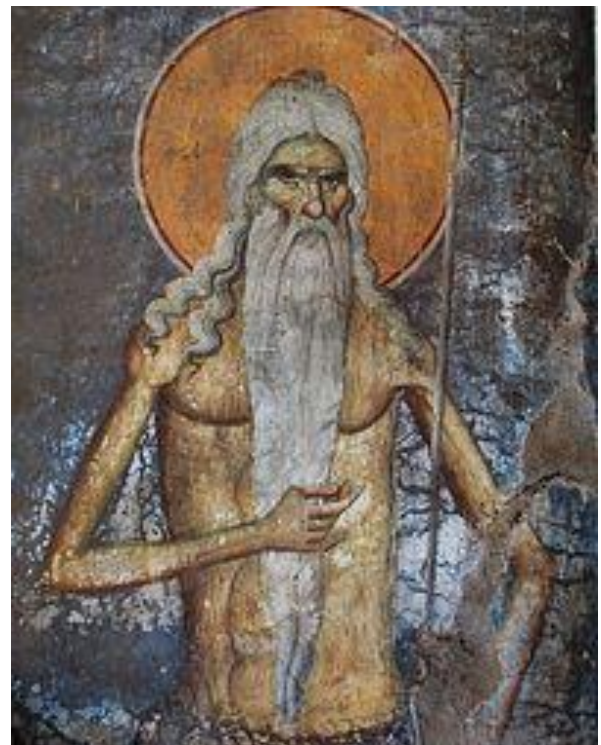
В начале на Святой Горе было два типа монашеских обителей: каливы и кельи. Каливы были небольшими строениями, в каждом жил только один монах. Располагались они в труднодоступных и бесплодных местах. Несколько калив со временем объединялись и составляли лавры. Сохранились имена первых афонских лавр — Климента, Зигоса и Карее. Некоторые кельи (строения с храмом) со временем достраивались и расширялись, превращаясь в небольшие братства из пяти-десяти монахов. Многие из них в дальнейшем превратились в большие киновии. Стоит подчеркнуть, что все афонские обители, лавры, кельи и каливы с самого начала подчинялись единой центральной организации; рано начинает использоваться и термин Прот (греч. — первый) — особый выборный монах, который жил в Карее был настоятелем Карейской Лавры; Прот занимался собранием игуменов, старцев всех обителей, на котором ему принадлежал решающий голос.

Первоначально монахи сосуществовали с мирянами, но к IX веку Афон покинули последние пастухи и земледельцы. Указ императора Василия I († 886), изданный в 883 году, письменно утвердил Афон как место исключительного проживания монахов.

Преподобные Петр Афонский († 734) и Евфимий Новый (Солунский; † 1028) — два первых известных нам подвижника Святой Горы. Важно, что они представляли два различных монастырских направления: отшельничество и общежитие. Причем житие святого Евфимия указывает на то, что он прибыл на Афон, услышав о славе этого места. Это еще одно свидетельство того, что к моменту появления на Святой Горе преподобного Афанасия Афонского (†1000) она уже несколько столетий была одним из важнейших монастырских центров Византийской империи.

Святой Афанасий сыграл определяющую роль в истории афонского монашества.

Не будем подробно останавливаться на его жизнеописании (которое широко известно), а обратимся к периоду основания преподобным Великой Лавры, впоследствии названной в его честь.

*Преподобный Петр Афонский.
Фреска. XIV век*

Тип большой общежительной обители не был ранее характерен для Афона, и деятельность святого не всем пришлось по душе. Большие здания, дороги, башни — все это вызывало серьезные возражения и беспокойство. Конфликт и недопонимание вскоре удалось разрешить, результатом чего стало издание первого афонского Устава. По нему Святая Гора признавалась независимой и самоуправляемой.

Все приходящие на Афон с желанием постричься в монахи должны искать себе руководителя, «дабы отнюдь не помещаться вне духовного приюта». В остальном существовала свобода выбора между отшельничеством, общежитием и скитской жизнью (которые были признаны Уставом равноправными и одинаково допустимыми). Изменения, вносимые в последующие шесть уставов Святой Горы, касались главным образом управленческих и экономических аспектов. Основные правила монашеской жизни остались практически неизменными вплоть до настоящего времени.

Опираясь на помощь Пресвятой Богородицы, Которая не раз укрепляла и помогала святому, преподобный Афанасий заложил прочные

*Преподобный Афанасий Афонский.
Фреска Мануила Панселина в соборе Протата в Карее.
Афон. XIV век*

основы общежительного монашества на Афоне. Святого отличало не только большое благочестие и многие добродетели, но и выдающиеся организаторские способности. Великая Лавра стала образцовым монастырем, прототипом, по образу и подобию которого были основаны десятки общежитель-

ных обителей.

Множество юношей со всех концов света стекалось к преподобному Афанасию, стремясь получить у него духовное руководство. На Афон приходили как простолюдины, так и представители знатных родов. На отпевание святого Афанасия пришло 2500 из 3000 афонских иноков.

Ученики преподобного основали на Святой Горе множество обителей, число которых с каждым годом все более умножалось. К началу XI века на Афоне было уже более 180 монастырей и скитов. Помимо греков на Афоне подвизались монахи из Иверии, Армении, Италии, Сербии, Болгарии, России. Наступил период наивысшего расцвета афонского монашества, но политические противоречия, пиратские набеги, варварские нашествия, землетрясения и пожары готовили для Святой Горы непростые испытания.

Крестовые походы, латинские завоевание, униаты (1204—1368)

Многолетние, непрерывные истощительные войны, которые велись императором Алексием Комнином († 1118) по всем направлениям, обеспечили мир в Средиземноморье, но он вскоре был нарушен с запада крестоносцами, истинной целью которых было вовсе не противодействие мусульманам, а разрушение Византийской империи.

Поэтому, когда латинянами были захвачены Фессалоники, подворья афонских монастырей стали тимарами (поместьями) дворян.

Даже сама Святая Гора стала рассматриваться как тимар и была отдана под власть католического епископа Севастийского, который расположился на границе Афона в месте, носящем название Франгокастро (греч. франги —

латиняне; кастро — крепость) и оттуда угнетал и терроризировал окрестные области.

В ответ монастыри укрепили стены и башни, но могли ли иноки, посвятившие себя Богу, противостоять опытным покорителям замков?

Афон явил в это время множество мучеников и борцов за чистоту веры, благодаря которым устояло Православие.

В 1274 году была принята Лионская уния. Признание православными Filioque и примата папы не могло не встретить отторжения у афонских монахов. Они составили догматическое послание, в котором отвергали любую возможность объединения с латинянами, если те не откажутся от своих заблуждений. Народ последовал за святогорцами и также отверг унию. Император, испытывая давление со стороны папы, с помощью силы пытался навязать объединение Церквей. Несогласные подвергаются ссылкам, заточениям и пыткам, у них конфискуют имущество. Униаты прибывают на Афон (1278-1282) и пытаются склонить афонитов к принятию унии, но святогорцы остаются верны Православию.

В правление сына Михаила Палеолога императора Андроника II (1282–1328) началось кратковременное возрождение Афона. Но Святую Гору ждало новое испытание — в 1308 году началось нашествие каталонцев. Эти западные наемники были привлечены императором для борьбы с турками, но вскоре обратили свое оружие против Византии. На Святой Горе они убили многих монахов и до основания разрушили

Икона афонских мучеников

несколько обителей.

О масштабе катастрофы, случившейся с Афоном в период нашествия крестоносцев, униатов и каталонцев, свидетельствует то обстоятельство, что число обителей сократилось с трех сотен до двадцати пяти...

Неспокойный XIV век

XIV век можно охарактеризовать как золотой век афонского монашества. Святая Гора духовно созрела и начала приносить богатые духовные плоды, в результате слава ее распространилась по всему христианскому миру.

Исихазм, который вот уже многие годы находил практическое воплощение на Афоне, нашел и своих теоретических выразителей в лице выдающихся иноков, благодаря которым эта традиция духовного делания была принята Церковью и обрела вселенский общеправославный

масштаб. Произошло духовное пробуждение, затронувшее все стороны христианской жизни — от внутреннего самосовершенствования до общественной жизни и искусства.

На Афоне подвизались монахи всех православных народов. Собирались драгоценные святые, основывались новые обители, приобретались участки и подворья, украшались соборы, писались иконы, составлялись рукописи. Но не иссякал поток бедствий и неисчислимы скорбей: разбойничья банда латинян, вошедшая в

историю под названием италийской шайки, сотрясала Афон жесточайшими расправами и убийствами; не прекращались турецкие набеги. Морские пираты в ситуации безвластия и смуты не упускали своего шанса и действовали нагло и безнаказанно...

С Афоном связана целая плеяда выдающихся богословов этого периода. И, прежде всего, великий отец Церкви святитель Григорий Палама (1296–1359). В его трудах выражена и обоснована самостоятельная православная богословская традиция. Черпая свое богословие из личного опыта, своим учением о божественных энергиях он заложил в основу православного вероучения незыблемое основание, утверждающее реальность присутствия Бога в мире, богообщения и обожения.

Победа святителя Григория в споре с Варлаамом Калабрийским († 1348) стала победой Афона и всего православного мира над новыми течениями гуманизма, позитивизма и схоластики, умалявшими значение молитвы и аскезы.

Фигура святого была не последней в ряду подвижников-исихастов. За ним последовала плеяда выдающихся иерархов, богословов, церковных писателей, иконописцев и политических деятелей. О небывалом авторитете Афона свидетельствует то обстоятельство, что с середины XIV века святогорские монахи возглавляли Все-

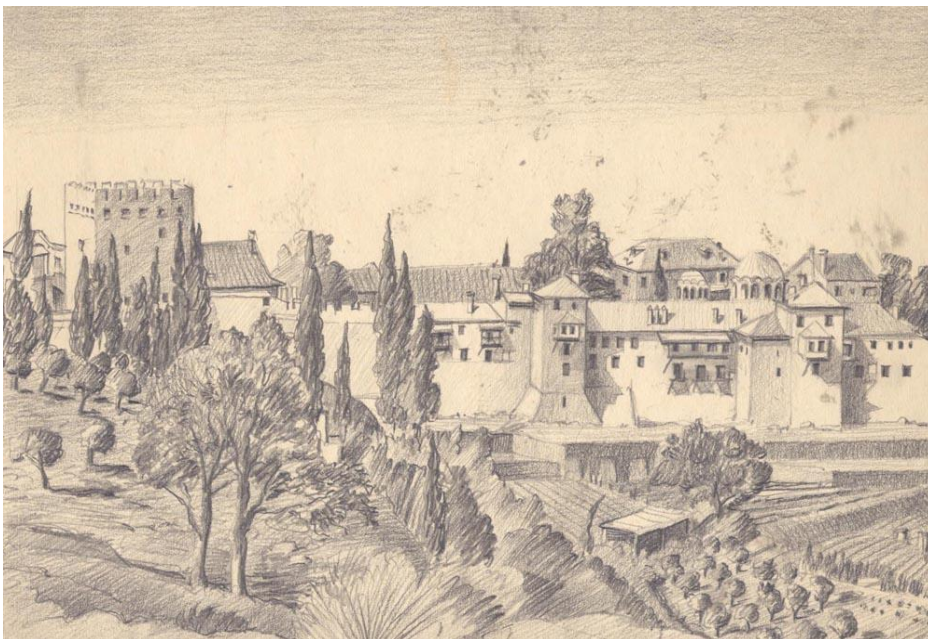
ленскую патриархию на протяжении практически целого столетия.

Первым патриархом-святогорцем, прославленным в лике святых стал выдающийся деятель исихастского движения Афанасий I († 1320). Он гармонично сочетал патриаршее служение с настоящим бескомпромиссным подвижничеством и творением непрестанной Иисусовой молитвы. Он много сделал для очищения Церкви и ее избавления от таких печальных явлений как обмирщение и теплохладность высшего духовенства.

Исихазм развивался на Афоне сразу в двух руслах: в общежительном монашестве и отшельничестве.

В этот период основываются скиты Святой Анны и Иоанна Предтечи. Десятки известных старцев заселяют отшельнические районы Афона, такие как Каруля, Кавсокаливия, Керасья. Характерным примером афонского пустынника может служить преподобный Максим Кавсокаливит († 1365). Его биографы преподобный Нифон и святитель Феофан с изумлением рассказывают о великих подвигах этого святого, его встрече с Пресвятой Богородицей на вершине Афона и о том, что он словно птица мог перемещаться по воздуху.

Движение исихастов также сыграло объединительную роль: при инициативе и посредничестве афонских монахов произошло примирение православной Сербии и Византии. В 1374 году по настоянию афонского сербского монаха Исаяи Константинопольский Патриарх снял анафему с Сербской Патриархии. Благодаря идеалу исихазма Балканские народы сохранили свою целостность и идентичность во время долгого мусульманского ига; под его влиянием сохранялось единое православное наднациональное сообщество. В этой традиции вместе подвизались и взаимодействовали представители различных национальностей.

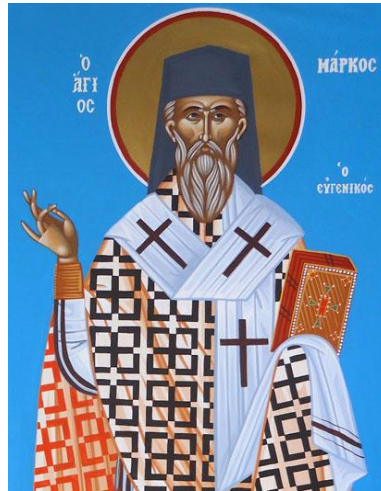
Великая Лавра. Современный рисунок

Афон и Флорентийская уния

Со Святой Горой связаны имена главных противников объединения с латинянами святителя Марка, митрополита Эфесского († 1444) и Георгия (Геннадия) Схолария († 1473). Святой Марк, чье решение не подписывать текст Ферраро-Флорентийской унии предопределило ее провал, перед тем как отправиться на собор побывал на Афоне, где провел время в молитве и чтении.

Святитель Марк Эфесский

Уния была отвергнута всеми афонитами, пригрозившими уйти в раскол, если объединение с латинянами состоится. Авторитет Святой Горы сыграл важную роль в дальнейшем ходе событий. Уния была отвергнута не только народом, но и соборным мнением трех Восточных патриархов — Александрийского, Иерусалимского и Антиохийского (1443).

Святая Гора под турецким владычеством

Окончательное подчинение Афона османским завоевателям произошло в 1424 году. С падением Византийской империи в истории Святой Горы произошли большие перемены.

Прежде независимый Афон не только сделался данником султанов, но и вынужден был платить различные выплаты чиновникам разного уровня из Константинополя, Салоник и Иерисоса. При султанине Селиме II (1566-1574) святогорские обители были лишены всех своих владений вне Афона и вынуждены были собирать астрономическую сумму для их выкупа.

Султан Селим II

В 1595 году в Карее водворился особый чиновник от османского правительства, следивший за сбором податей и выполнявший полицейские функции. Многие монастыри угодили в долговую яму, другие стали очень быстро беднеть. От окончательного исчезновения их спасла

только помощь благотворителей из Греции, Сербии, Болгарии, Грузии, России и, особенно, Молдавии и Валахии.

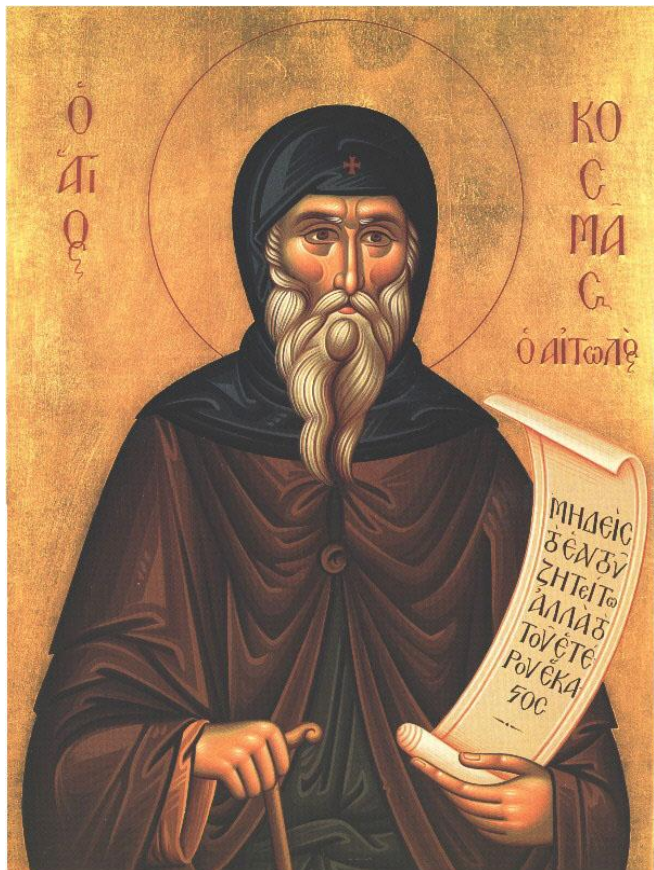
Несмотря на мусульманское владычество на Востоке, Святая Гора осталась хранительницей церковного предания и высшей школой христианского подвижничества. В этот период монастыри щедро благотворили бедным и немощным, помогали приходам и становились центрами не только духовной, но и общественной жизни. Святогорские обители помогали сохранить народное единство и превратились в духовные центры, давшие порабощенным балканским народам образованных учителей, священнослужителей, патриархов и богословов.

Ключевую роль в сохранении православия в балканском регионе сыграл афонский монах равноапостольный Косма Этолийский († 1779). Он посетил с проповедями практически всю территорию Константинопольского патриархата, остановил набравшую ход исламизацию, способствовал распространению исихастской традиции. О размахе его деятельности говорит хотя бы то обстоятельство, что он раздал своим слушателям более трехсот тысяч четок, объяснив как следует творить Иисусову молитву. Святой Косма также способствовал возникновению на

Балканах более тысячи учебных заведений разного уровня, подыскивая преподавателей и материально их поддерживая.

озной жизни как истинной жизни во Христе. Коливады и их соратники старались воплотить православную исихастскую традицию в повседневность. Они занимались переводом святоотеческих творений на народный язык, изданием и толкованием этих сочинений, способствовали оживлению духовной жизни в широких народных массах. Их главной заслугой стало издание энциклопедии мистического опыта Церкви — «Добротолюбия».

Преподобный Косма Этолийский

Собор отцов-коливадов. Икона. 2007 год

Преподобный Косма Этолийский был одним из участников возникшего на Афоне движения, давшего импульс духовному возрождению Балкан, а затем и всему православному миру. Среди его соратников следует выделить преподобных Никодима Святогорца, Паисия Величковского, Нифона Хиосского и Афанасия Паросского, святителя Макария Нотараса, священномученика Григория V, а также ряд других общественных и церковных деятелей, в том числе Евгения (Вулгариса; † 1806) и Никифора (Феотокиса; † 1800), чья судьба оказалась тесно связанной с Россией. Началом обновления стало движение коливадов (от «коливо» — поминальная кутья) — монахов, считавших необходимым не совершать заупокойные службы в воскресенье, день, посвященный победе Христа над смертью. За частным и малозначимым, на первый взгляд, вопросом крылось искреннее отношение к религии

Постепенно коливадское течение вышло за рамки Афона и стало движением за возвращение к живой святоотеческой традиции, осознанное участие в церковных таинствах, частое причащение, аскетизм и умную молитву. Плоды этого духовного возрождения мы вкушаем до сих пор.

Споры о поминовении усопших и возможности частого причащения охватили весь Афон.

Многие подвижники были оклеветаны и ошибочно осуждены за свои взгляды. Некоторые

из афонских монахов тогда вынуждены были покинуть Святую Гору. Большинство из них оказалось на многочисленных островах Эгейского моря, таким образом это движение, опирающееся на святогорский духовный опыт и учение святых отцов, вышло в мир и получило дальнейшее распространение. Странниками древних тра-

диций были основаны обители, ставшие знаменитыми духовными центрами и сыгравшими ключевую роль в распространении афонского монашеского идеала. Современные ученые, говоря о роли, которую сыграли «коливадские монастыри», справедливо сравнивают их с Оптинской пустыней.

Греческое восстание 1821 года

Во время и накануне греческого национально-освободительного восстания, многие афонские монахи брали в руки оружие и помогали повстанцам материально. С объявлением русско-турецкой войны они устремились на поддержку России и даже потопили три турецких фрегата. Избежать репрессий удалось тогда лишь благодаря заступничеству Константинопольского патриарха. Восстание 1821 года турки решили потопить в крови. Началась резня и поджоги во многих деревнях полуострова Халкидики. Ради спасения невинных мирных жителей святогорские обители решили приютить

8.000 женщин и детей (правда, их лагеря располагались вне стен древних обителей) и организовал их вывоз в безопасные области Греции. Тем временем, турки разместили на Афонском полуострове многотысячную армию, избавиться от которой удалось лишь после выплаты значительной контрибуции. Последствия вторжения были тяжелыми. Основную часть икон и рукописей удалось надежно укрыть, но многие монастырские постройки понесли серьезный ущерб или даже были разрушены. Не удалось избежать заточения и многим инокам: только в тюрьме Салоник было казнено 62 святогорских монаха.

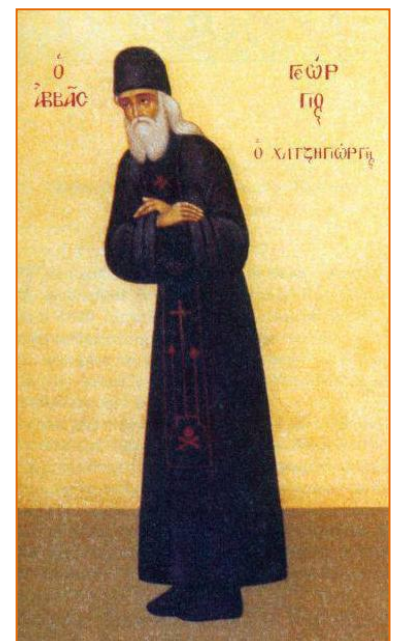
Период 1830–1912 годов

После ухода турецких войск 10 апреля 1830 положение святогорских монастырей было удручающим. Малое количество монахов, по два-три в каждой обители, разрушенные здания и колоссальные долги.

Вскоре, однако, на Афон стали возвращаться покинувшие Святую Гору иноки. Вместе с собой они привезли и святые мощи, ценные реликвии и рукописи, спасенные во время турецкого нашествия. Многие монастыри вернулись к общежительному устройству.

XIX век был отмечен ростом русского влияния на Афоне. Обратимся к показательной статистике: в 1883 году на Святой Горе было 2414 монахов греков и 998 русских, а в 1887 на 2653 грека приходилось 2440 выходца из России. В связи с этим возникли определенные трения, подогреваемые фанатиками с обеих сторон. Авторитетные старцы и подвижники никогда не

поддерживали эти распри и призывали к единству во Христе. Активным миротворцем был, в частности, знаменитый афонский старец Хаджи-Георгий († 1886).

Старец
Хаджи-Георгий

Освобождение (1912–1926)

В результате I Балканской войны (1912-1913) Святая Гора обрела долгожданную свободу от иноверного завоевателя. Греческие военные были встречены с ликованием всеми афонитами, но вопрос о дальнейшей судьбе Святой Горы уже не вызывал подобного единодушия.

На Лондонской конференции 1913 года Россия предложила объявить Афон независимым государством во главе с Вселенским патриархом. Болгарская делегация настаивала на передаче его Румынии, а Австро-Венгрия и Англия предложили отдать управление Афоном одной из православных поместных церквей. Узнав об этих проектах, Священный Кино́т Святой Горы созвал экстренное совещание игуменов всех афонских монастырей. После Всенощного бдения в Протатском храме было издано постановление, согласно которому святогорцы

признавали своим господином только греческого короля Константина I († 1923). Перед иконой «Достоинство» торжественный акт, провозгласивший принадлежность Афона Греции, был зачитан, одобрен и подписан игуменами 19 афонских монастырей (кроме русского).

Делегация афонских монахов во главе с протоэпистатом сербом Климентом Хилендарским отправилась в Афины, где передала текст решения афонских обителей королю Греции. Копия была отправлена на Лондонскую конференцию.

Начало I Мировой войны принесло Афону новую череду проблем. В 1916–1917 годах на Святой Горе появились французские войска, которые жестоко отнеслись к афонским инокам, поместив некоторых из них в лагерь для военнопленных на острове Митилини.

От II-ой мировой до наших дней

После занятия Греции немецкими частями, союзники завоевателей — болгары — изъявили желание взять Святую Гору под собственный контроль. Зная об этих намерениях, афонские отцы, желая сохранить независимость Святой Горы и неприкосновенность ее сокровищ, 13/26 апреля 1941 года направили послание Адольфу Гитлеру, в котором просили взять монашескую республику под свою защиту. Гитлер был польщен письмом монахов и отдал приказ, запрещающий немецким и болгарским военным вход на Святую Гору. Контроль за исполнением этого решения был поручен гестапо, которое обосновалось в селении Уранополь.

Афон посетила специальная комиссия (интересно, что гидом и переводчиком немцев был отец Софроний (Сахаров)), также был назначен управляющий Афоном немецкий ученый Штайгер, по отзывам современников много сделавший для защиты уникального афонского

материального и духовного наследия.

Многие английские военные, преследуемые немецкими частями, находили на Святой Горе убежище и с помощью монахов переправлялись сначала в Турцию, а затем на родину. Узнав об этом, фашисты разместили на Афоне свои части. Некоторые иноки были арестованы и подверглись пыткам.

В мае 1944 года немцы окончательно покинули Святую Гору, но это не стало концом ее бедствий. Большой ущерб был причинен Афону в ходе Гражданской войны в Греции (1944–1949), когда военные действия были перенесены на территорию Афонского полуострова. Несколько монахов было брошено в заточение и расстреляно.

С 1910 по 1971 год на Святой Горе наблюдалось значительное сокращение насельников: их число уменьшилось с 9.900 до 1.145 человек, а средний возраст достиг 55 лет. Многим казалось,

что конец Афона близок, уже выдвигались проекты превращения Святой Горы в огромный музейный комплекс и туристический центр. Старцы и подвижники не находили молодых последователей, возникла угроза обрыва тысячелетней традиции, прежде передававшейся из поколения в поколение. Огромные монастыри и скиты, некогда полные жизни, теперь обезлюдели и разрушались.

Но неожиданно даже для оптимистов, началось, казалось, непредвиденное — Святая Гора начала возрождаться, Пресвятая Богородица не дала опустеть своему Уделу. Число монахов постоянно увеличивалось и сейчас достигает 1800 человек. Во многом это было связано со сближением общежительной и исихастской традиций, вдохнувшим в православное монашество новую жизнь.

На Святую Гору приходили люди разных профессий, возрастов, но их большую часть составили молодые люди с высшим образованием. Были среди них и крупные ученые с мировым именем, при этом важно подчеркнуть, что они прибыли на Афон не для того, чтобы его модернизировать и преобразить, а чтобы самим стать частью его традиции.

Увеличение числа насельников не было одинаково во всех монастырях. Первоначально возросла братия в Ивиране, Хиландаре, Каракале, Филофее, Симонопетре, в обители святого Павла, Григориате и Есфигмене. Иноки прибывали не по одиночке, но группами — синодиями. Они приходили в монастыри из скитов и пустыней, братия которых составляет три пятых всех афонских иноков. С середины 1970-х годов монахи стали перемещаться — и снова синодиями — из более процветающих обителей в находившиеся в упадке монастыри.

Преподобный Иосиф Исихаст (сидит) и его ученики. Слева направо: старец Харалампий Дионисиатский, старец Феофилакт Неоскитиотский, старец Иосиф Ватопедский, Арсений пещерник, старец Евфрем Филофейский, старец Афанасий (его родной брат)

С начала 1980-х годов началось обратное движение из обителей назад в скиты и кельи. Иноки, прожившие в монастырях много лет и получившие необходимый монашеский опыт, переходили в скиты и каливы в поисках большего уединения. В этот же период в афонских обителях общежительное устройство окончательно сменило идиоритмическое (особножи-

тельное).

В процессе возрождения афонского монашества ключевую роль сыграла плеяда

харизматических старцев, привлечших множество людей к иноческой жизни и оказавших большое духовное влияние на молодое поколение иноков. Среди них стоит отметить преподобного Иосифа Исихаста († 1958), отшельника, который был духовником для шести из двадцати афонских обителей; преподобного Паисия Святогорца (Эзнепидиса, † 1994), возродившего несколько монастырей, духовного отца многих афонских иноков и большого числа мирян; старца Софрония (Сахарова, † 1993), основавшего монастырь святого Иоанна Предтечи в графстве Эссекс (Англия), автора многочисленных книг (в том числе и классического жизнеописания преподобного Силуана Афонского). На Святой Горе он прожил более 20 лет (1925–1947), был духовником нескольких обителей и множества келиотов. Не меньшего внимания заслуживают и другие современные старцы: Арсений Пещерник († 1983), преподобный Порфирий Кавсокаливит († 1991), Евфрем Катунский († 1998) и Феоклит Дионисиатский († 2006). Таких подвижников на Афоне десятки и даже сотни; не прерывается цепь живой традиции и сейчас.

С XIX века на Афоне не было проведено ни одной серьезной реконструкции, и сегодня на

Святой Горе идут масштабные восстановительные работы.

Эти процессы вызывают некоторую обеспокоенность. Огромное число паломников, новые дороги, шум строительства, современные технологии — все это существенно изменило ритм жизни Афона.

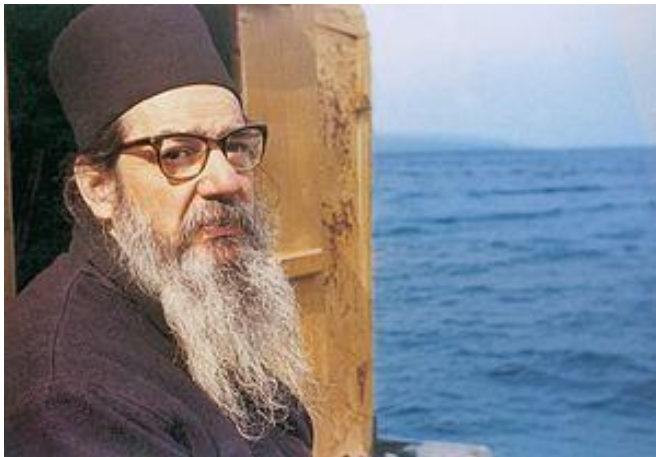

Отец Софроний (Сахаров)

Технологическая революция, произошедшая за последние годы, не могла не сказаться на укладе Святой Горы. На данный момент использование современных технологий воспринимается неоднозначно: некоторые монахи не используют даже обычных телефонов, не говоря уже о мобильных, другие пользуются интернет. Современные старцы говорят о том, что продолжается поиск золотой середины. В конечном итоге, использование современных научных достижений допустимо ровно в той степени, в какой они не препятствуют духовному деланию и не приносят с собой комфорта.

Сегодня на Святой Горе существуют все исторически сложившиеся типы иноческой жизни: монастыри, скиты, кельи (в отличие от России, на Афоне это слово означает не только жилое помещение в монастыре, но и небольшое строение с храмом), каливы (подвижнические хижины без храма). До сих пор есть и отшельники, подвизающиеся в уединенных пещерах и ветхих строениях.

Афанасий Зоитакис, доцент исторического факультета МГУ, главный редактор сайта AgionOros.ru

Старец Феоклит Дионисиатский

Удел Божией Матери

Гора Афон

Афанасий Зоитакис

Преподобный Сергей Радонежский и афонская монашеская традиция

Великая Лавра, Афон

Троице-Сергиева Лавра, Сергиев-Посад

Афон — целая вселенная, со своей строгой аскетической красотой и тысячелетиями сохраняемым небесным порядком. Святогорские монахи — это люди с разными судьбами и у каждого свой путь на Афон. Не все достигли святости, но почти все стремились восходить по этому непростому и тернистому пути. В настоящий момент на Святой Горе Афон двадцать монастырей, большое число скитов, калив и келий. Каждая из монашеских обителей неповторима, обладает собственной уникальной атмосферой, распорядком и другими особенностями. Даже соседние кельи и каливы порой не похожи друг на друга. Святая Гора не боится разнообразия. Все вместе они определяют характер Афона, вносят каждый что-то свое в его цветущее многообразие и сложность.

Одно из основных свойств монашеской традиции (как Афона, так и духовной школы преподобного Сергия) то, что она не подавляет индивидуальности человека, а дает ему развиваться в рамках Предания.

В свою очередь, опора на Предание обеспечивает преемственность духовной традиции и передачу ее из поколения в поколение. Само слово «предание» [парадосис] в греческом языке происходит от однокоренного глагола «паради-

до», то есть «беру от одного и передаю другому». Ведь и апостолы преподали нам то, что и сами приняли от Христа.

Среди афонских монахов известна следующая трактовка: иночество появилось с того момента, как вочеловечился Христос. Сам Спаситель создал первую монашескую общину со святыми апостолами, среди которых Он нес служение духовного отца.

Таким образом, в своих подлинных проявлениях монашество ориентируется на Священное Писание и святоотеческое наследие. При этом как афонская, так и свято-сергиевская традиции не являются проявлением мертвого фундаментализма и консерватизма. Это настоящее неповторимое творчество в рамках Предания. В разные исторические эпохи святогорцы и духовные преемники преподобного Сергия воплощали святоотеческие идеалы и находили им формы выражения, созвучные особенностям данного исторического периода.

Поразительное сходство и общность святого Сергия Радонежского и святогорских подвижников достигнуты общим аскетическим и духовным опытом, который лежит в основе православного богословия и аскетических установлений.

Важную роль в истории монашества сыграл преподобный Афанасий Афонский. Основанная им Великая Лавра стала образцовой обителью, прототипом, по примеру, образу и подобию которого были основаны десятки общежительных монастырей не только на Афоне, но и во всем православном мире. Этапное значение в истории общежительного монашества (в том числе и на Руси) имел и первый Типикон преподобного Афанасия.

Интересно, что до сих пор монахи Великой Лавры называют себя «афанасиане»; как к своему отцу относятся к преподобному и иноки основанных его учениками монастырей.

*Явление
Божией Матери
святому Афанасию
Афонскому*

Подобную роль сыграл в истории русского монашества «игумен земли Русской» святой Сергий Радонежский. Троице-Сергиева Лавра была образцовым монастырем и духовной школой, давшей расцвет созерцательного подвига на всей территории Северо-Восточной Руси.

Цепь духовной преемственности афонских старцев не прекращается уже более тысячи лет. В свою очередь, личность преподобного Сергия была примером для сотен учеников, которые продолжили его традицию и сохранили его живое духовное наследие вплоть до нашего времени. Одна из наиболее известных духовных ветвей, восходящих к преподобному Сергию выгля-

дит следующим образом: святые Сергий Радонежский — Кирилл Белозерский — Паисий Ярославов — Нил Сорский — целая плеяда заволжских старцев.

Одним из основных свойств монашеской традиции является ее исихастский характер.

Все основоположники исихастского возрождения XIV столетия были в той или иной степени связаны со Святой Горой. Под влиянием Афона исихазм стал в этот период центральным фактором не только в церковной, но и в светской истории Византии, а затем и Руси.

Пути распространения исихастской традиции были многообразны — через славянских учеников преподобного Григория Синаита (1255-1346), через паломников, посещавших Афон, и даже через особых посланцев — подобных тем, которых направил в Византию святой Сергий Радонежский специально для ознакомления с исихазмом.

Как и у подавляющего большинства церковных деятелей этого периода, взгляды и деяния Сергия Радонежского примыкали к руслу исихастской традиции. По свидетельству его жизнеописателя преподобный творил непрестанную молитву. Также в «Житии» мы находим рассказ о явлении нетварного Божественного света, окружившего святого во время совершения богослужения.

Стоит отметить и то обстоятельство, что деревянная церковь, построенная преподобным Сергием Радонежским была освящена в честь Святой Троицы. Это едва ли не первый подобный храм на Руси. Этот выбор отнюдь не случаен, он свидетельствует о серьезном влиянии на него богословия исихазма.

На Святой Горе именно в этот период появляются храмы, освященные в честь Живоначальной Троицы. Всеобъемлющее влияние исихастской традиции на афонских иноков не вызывает никаких сомнений.

В житии преподобного Сергия Радонежского существуют сведения о его личной переписке со святогорцем — Константинопольским святителем Филофеем (Коккиным; † 1379).

После смерти своего учителя — святого Григория Паламы, святитель Филофей стал

По словам отечественного ученого «два великих исихаста — митрополит Алексей и преподобный Сергей, явились родоначальниками новой эпохи духовного возрождения и восстановления ослабшего единства Руси». С этими словами трудно не согласиться.

Представление о незыблемом единстве Церкви, способствовавшее перерастанию исихазма в общеправославное движение, было созвучно идеалам монашества. Святая Гора всегда была центром притяжения для людей со всего православного мира, а ученики из многих стран собирались вокруг преподобного Сергия и его преемников.

Чувство церковного единства, которое выше границ и национальных разделений, появилось уже в период первохристианской общины. В подобной системе координат действовали и исихасты. Афонская монашеская республика всегда была духовным центром не национально-го, а вселенского значения. Это утверждение вполне можно отнести и к Троице-Сергиевой Лавре.

Консолидация православных была одной из главных задач, которую ставили перед собой сторонники традиции. Афонские монахи были инициаторами примирительных переговоров между Сербией и Византией. В 1374 году по настоянию афонского сербского монаха Исаяи, Константинопольский Патриарх снял анафему с Сербской Патриархии.

Святой Сергей Радонежский консолидировал русских князей на борьбу с внешним врагом, и, по словам профессора Ключевского, «вдохнул в своих современников силу нравственную, чувство бодрости и духовной крепости».

Есть основания полагать, что преподобный Сергей стоял на тех же политических позициях, что и близкий к нему видный представитель исихастского движения митрополит Московский Киприан († 1406): одобряя объединение Руси вокруг Москвы, «он был противником как московских, так и литовских тенденций, ведущих к разрушению единства, унаследованного от киевской эпохи и укрепленного влиянием Византии».

Тем самым исихасты боролись с раздроблением Русской Церкви на несколько митрополий. «Это предполагало союз между Москвой и

Литвой, конец провинциализма отдельных княжеств и церковное строительство в соответствии не только с местными интересами, но и с высшими принципами католического единства Церкви».

Таким образом, мы можем прийти к выводу что русское и греческое монашество «объединялось в своих устремлениях и деятельности общей идеологией и творческим импульсом, который подразумевал преданность идее "византийского содружества", оживление интереса к византийской литературной традиции, осознание законности культурного плюрализма, религиозный подъем и миссионерскую ревность».

В традиции всех Поместных Церквей монашество — это институт, основанный на духовном водительстве. Как говорил преподобный Герман, строитель Зосимовой пустыни, «старчество есть основание для доброго монастырского устройства... Все великие аввы, создатели иноческих общежитий: Пахомий Великий, Феодосий, Евфимий, Савва и другие — были вместе и духовными руководителями».

Афонские обители и духовная школа преподобного Сергия Радонежского продолжили эту традицию. В монастыре святого Сергия духовником братства был сначала сам подвижник. Его старческое служение выражалось, в частности, в том, что преподобный принимал откровение помыслов.

Хотя старчество по преимуществу считается монастырской дисциплиной, с самых ранних времен существуют свидетельства об окормлении старцами в том числе и мирян. Примеры этого можно найти в источниках уже начиная с IV века. Имеются примеры не просто учительства, а духовноотеческого пастырства древних монахов среди мирян.

Особенностью монашеской традиции Афона и Троицкой Лавры всегда была открытость миру. Монастыри были настоящей духовной лечебницей для людей всех социальных слоев.

Преподобный Сергей по словам его жизнеописателя «для всех притекающих к нему был как бы источником благопотребным... Многие приходили к нему, не только ближние, но и издалече, из дальних городов и стран, чтобы только взглянуть на него и услышать от него слово, и

все получали великую пользу и спасение души от назидательных его дел».

Еще одной характерной чертой рассматриваемой сегодня монашеской традиции стала независимость от светских властей, и как следствие — их близость ко всем верующим (вне зависимости от их общественного положения).

Еще преподобный Антоний Печерский († 1073) вернувшись с Афона на Русь, долго ходил по разным княжеским обителям, но ни одна ему не приглянулась, и, в конце концов, появилась независимый Киево-Печерская Лавра.

Монахи, как на Афоне, так и на Руси выступали как безбоязненные обличители неправды.

Святой Сергей был не только великим молитвенником, но и миротворцем. К нему часто обращались за решением споров, и ему приходилось мирить князей, иногда обличая непокорных.

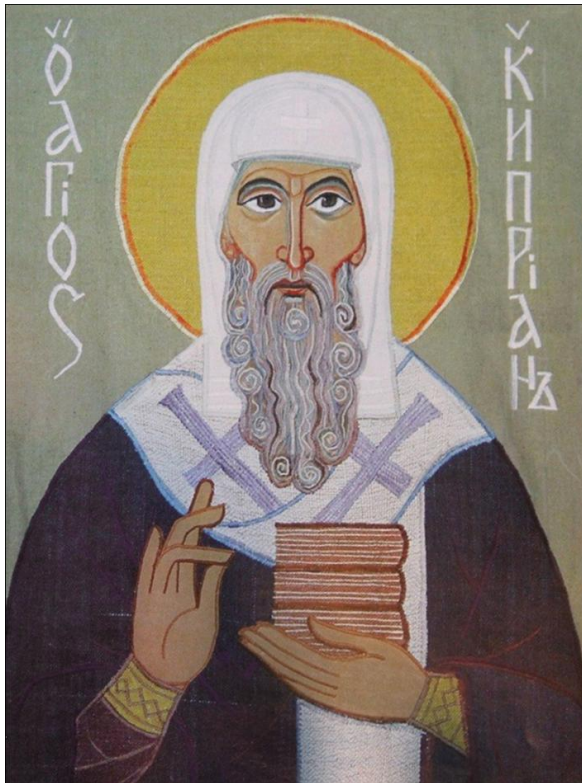
***

Подводя итоги, можно сказать, что влияние афонской монашеской традиции вовсе не означало простое копирование, отсутствие собственного взгляда и инициативы. Русский духовный тип был отмечен своими особыми чертами.

Предание, не подавляющее индивидуальность каждого человека, обеспечило возможность творчества и развития и на национальном уровне.

Игумен Петр (Пиголь)

Святой митрополит Киприан, святитель Московский, преподобный Афонский, и исихастская идея единства «всея Руси»

Образ святителя Киприана.
Современная работа

Господь Иисус Христос в Евангелии дал непреложное правило для устройства всех сфер жизни — искать прежде всего Царствия Божия и правды Его, а все остальное потребное приложится (см. Мф. 6, 33). Во все века для чад Церкви Христовой этот принцип — основополагающий. Стремление к Богу, к благодатному преображению личности на аскетическом пути к христианскому совершенству способствует единомыслию во всем христианском обществе и его благоустройению.

Плоды неуклонного применения этого евангельского принципа с особой наглядностью явились в XIV веке, когда в трудное время вражеских завоеваний и внутривосточных неурядиц в православных странах — в Византии, на Балканах и на Руси — наблюдался религиозно-культурный подъем, оказавший заметное влияние на социально-политические процессы. Это явление названо исследователями Православным Возрождением. Именно в этот период

методы и средства прохождения спасительного духовного пути на основе умной молитвы, много делания во всей полноте были объяснены и раскрыты аскетами-исихастами, афонцами и близкими к ним подвижниками.

В XIV веке резко проявились и антиправославные, антиисихастские тенденции, возникшие главным образом в связи с развитием рационалистического мышления и атеистического гуманизма. Это привело к тому, что на Афоне и в Константинополе разразились бурные догматические дискуссии — так называемые «исихастские споры».

В эту эпоху национальное самосознание в странах византийской традиции начало развиваться на почве этно-филетической антицерковной, что всегда пагубно для православных народов и государств. Так, на Балканах открылась борьба за «национальную свободу и независимость», и началась она с попыток обособиться от церковного единства и исихастского учения. По замечанию слависта П.А. Сырку, усилилось «прославление нации и рода». В Болгарии увлеченная борьбой «национальная партия» изгоняла исихастов. Ради достижения сиюминутных «местных» интересов допускались антиканонические действия, раскол, обрядовые и догматические искажения. Известный ученый Г.М. Прохоров справедливо отмечает, что «расстановка болгарских сил была типична и для других православных стран». Отголоски борьбы этих «провинциалистических» взглядов (по сути — направленных против вековых культурных основ) с исихастским учением впоследствии отозвались и на Руси.

Но одновременно и исихастское движение, которое началось с монашеского святогорского, развилось и усилилось — особенно после победы исихастов на церковных Константинопольских соборах, когда оно охватило греков, славян, представителей других национальностей, объединяя их в русле общеправославного церковного сознания. Не случайность, что исихастское движение зародилось на Афоне: Святая Гора во все времена была, по сути, школой православного единства многих народностей.

Реализуя общие церковные цели, исихасты не только пребывали в молитвенном уединении,

но и занимались широким практическим служением. Они развивали богословскую мысль; вели борьбу с антиканоническими проявлениями, ересями и против «латинства»; проповедовали, призывая всех становиться исихастами по духу; совершали святительское служение; управляли государством; занимались духовно-литературным творчеством, церковным искусством, переводческой и редакторской работой и так далее.

Главными представителями исихазма называют преподобного Григория Синаита, святителя Григория Паламу, Константинопольских патриархов Каллиста и Филофея Коккина, а также «вождя» исихастов в юго-славянских странах преподобного Феодосия Тырновского. К ним следует причислить и их духовного преемника — митрополита Киевского и всея Руси Киприана. Русская Православная Церковь совершает его память 16 / 29 сентября и 27 мая / 9 июня; почитается он также в Соборах святых Афонских, Московских и Волынских, и такое почитание свидетельствует о великом значении личности святителя Киприана.

Когда мы произносим имя «премудрого Киприана», перед нами сразу встает образ ученого архипастыря, знатока церковных правил и богослужебного устава, писателя, гимнотворца, агиографа, переводчика, справщика и составителя богослужебных книг. Его разнообразные труды служили целям единения общества на основе Православия. Он сам так выражал свои устремления: «Яз бо славы не ишу, ни богатства, но смирения и съединения церковнаго желаю и христианскаго».

О личности и трудах митрополита Киприана есть исследования авторов XIX века и современных, но их мнения зачастую враждебны его деятельности, и лишь исследователи, придерживающиеся исихастских взглядов, дают непредвзятую оценку великим трудам святителя. Он не только противостоял центробежным силам, разделявшим митрополию «всея Руси» на национальные части, но и выдвинул особые, «чрезвычайные проекты», связанные с будущностью русского народа, всего славянства и других православных народов, о чем речь пойдет дальше.

Наиболее значительные даты и события, связанные с жизнью и деятельностью святителя Киприана в последний период его служения, известны из истории. К сожалению, ранний период жизни святого известен мало.

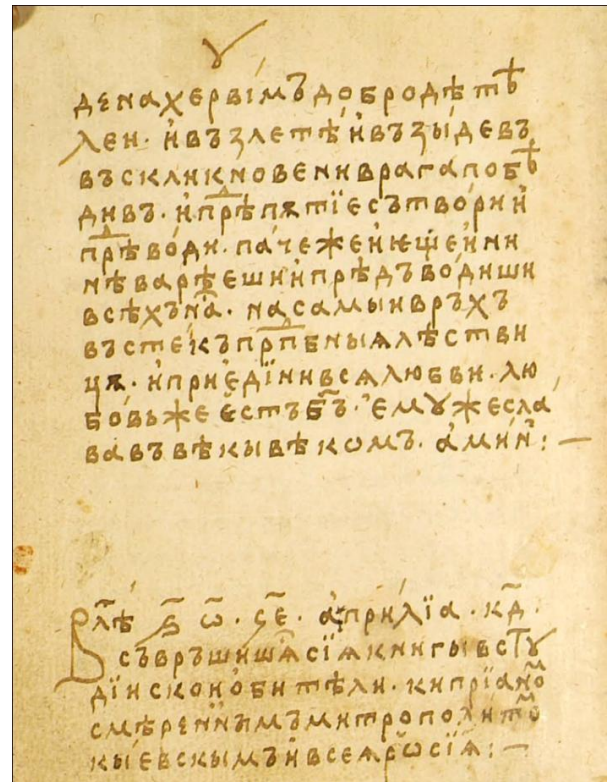
Мы заострим внимание на отдельных фактах, в связи с идеями исихазма и воплощением их святителем Киприаном.

Время рождения святителя установить трудно — предположительно, начало 1330-х годов. Сам он о своем происхождении и национальности, по исихастскому обыкновению, не упоминал, но из других источников известно, что он был болгарин. Из «Надгробного слова» митрополиту Киприану, составленного игуменом Григорием (Цамблаком) (впоследствии митрополит), явствует, что святитель — уроженец города Тырнова, тогдашней столицы Болгарии. Из того же «Слова» мы узнаем, что на иноческий путь он вступил рано и что его братом по монашеству (а также духовно близким человеком; скорее всего, и родственником) был будущий Тырновский патриарх и известный церковный деятель святитель Евфимий († ок.1403). Святой Евфимий подвизался в Килифаревском монастыре преподобного Феодосия Тырновского и был ближайшим сподвижником этого великого исихаста. Значит, святитель Киприан вступил на монашеский путь также в Килифареве под руководством преподобного Феодосия, который задал исихастское направление всей дальнейшей жизни и трудам своего ученика.

Святитель Киприан прошел обучение в известной Тырновской книжной школе, начало которой положил преподобный Феодосий в Килифаревской обители. Об этой выдающейся исихастской школе на славянской почве существует ряд работ. Я упомяну только, что процесс образования в ней совершался в неразрывной связи с монашеским подвижническим воспитанием на основе старческого руководства и молитвенного делания. Просветительная литературно-переводческая деятельность афонских и балканских, в том числе тырновских, исихастов в XIV веке способствовала тому, что на Русь перешло большое количество сочинений нравственно-аскетического и мистико-созерцательного характера (святых Симеона Нового Богослова, Гри-

гория Синаита, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина и других).

Говоря о творчестве святителя Киприана, исследователи отмечают, что «специфические особенности языка и стиля тырновских книжников» у него «значительно сглажены». В его писаниях «приемы риторики используются умеренно», он «сразу вводит в суть дела». Стиль поучений митрополита Киприана приближается «к разговорному, что придает им своеобразную простоту и доступность». Святитель «умело пользовался и простым, бытовым языком, и литературно-риторическими приемами», и «плетение словес» применял не всегда.

*Лист из «Лествицы».
Список митрополита Киприана с его подписью.
Выполнен в Константинополе,
в Студийском монастыре. 1387 год*

Все это дает возможность утверждать, как считают исследователи, что святитель Киприан «основывался на положениях, выработанных афонскими книжниками». Поэтому он и «ассоциировался современниками» именно «с Афоном и Константинополем — со святогорской школой», установки и принципы которой являлись общими для славянских книжников, и русских, и балканских (в том числе тырновских).

Мы же можем предположить, что особен-

ности творчества святителя Киприана, связанные, в частности, с качествами и дарованиями его личности, вероятно, сформировались у него уже на Афоне, где он продолжил свой монашеский путь и образование в общении с духовными преемниками святых Григория Синаита и Григория Паламы. Постриг в схиму он, видимо, принял там же, на Афоне.

Святитель Киприан, отвечая впоследствии на вопросы преподобного Афанасия Высоцкого, сам упоминает, хотя и кратко, о своем пребывании на Святой Горе. Афонский период его жизни и воспитания очень важен, в том числе потому, что на Святой Горе на практике реализовывались те объединительные идеи, воплощение которых станет главным делом святителя. Поскольку сведений о жизни его на Афоне крайне мало, попробуем вывести некоторые заключения из имеющихся данных.

Существуют разные предположения, где именно подвизался на Афоне инок-болгарин. Называют Свято-Павловский монастырь и, с большей уверенностью, Великую лавру, где в свое время был игуменом Филофеем Коккин. Но из материалов видно, что монах Киприан вел не монастырский, а келлиотский, уединенный образ жизни. Так, патриарх Евфимий в своем послании «Киприану мниху, живущу во Святей Горе Афонстей» обращается к нему, как к придерживающемуся «пустынного пребывания» и «сидения», и отвечает на интересующий того вопрос «о причащении Святых Таин в отсутствие священника в пустынях». А в Киприановом Служебнике предусмотрены такие уставные особенности, которые возможны при совершении службы в малом пустынном храме вследствие «тесноты алтарных».

Пустынный строй иноческой жизни был удобен для безмолвия, а также и для литературно-переводческих трудов. Святитель Киприан и в дальнейшем при работе над переводом и составлением богослужебных книг (например, своей известной Следованной Псалтири) большое внимание уделял афонским традициям и практике пустынников и обитателей скитов.

В связи с этим я выдвину такое предположение. Одно устное белорусское предание говорит, что святитель особо почитал икону Божией

Матери «Достойно есть». Учитывая, что афонскую келлию «Достойно есть» населяли в разные времена болгарские монахи, можно предположить, что инок Киприан подвизался в этой келлии на Капсале, в местности уединенной, удобной для молитвенной жизни и в то же время расположенной недалеко от Кареи. Но не исключено, что он жил пустынником в пределах Великой лавры или Ватопеда или, по временам, и в самих этих обителях — тем более, что, как утверждают исследователи, переводя Диатаксис патриарха Филофея Коккина и составляя Служебник на церковно-славянском языке, святитель Киприан взял за основу ватопедский список этого Устава середины XIV века, то есть времени святителя Филофея.

На Афоне произошло важнейшее для монаха Киприана событие — его встреча со святителем Филофеем, который стал духовным наставником, покровителем и идейным вдохновителем инока-исихаста. В 1355-1363 годах, в промежуток между периодами своего патриаршества, святитель жил на Святой Горе. Видимо, именно он рукополагал монаха Киприана в священный сан и, возможно, постригал в схиму.

Есть и такое предположение П.А. Сырку: инок Киприан оставил Болгарию лишь в начале 1360-х годов и прибыл в Константинополь вместе со своим первым учителем преподобным Феодосием и святым Евфимием Тырновским, спасаясь от преследований антиисихастской болгарской «национальной партии». Если это предположение верно, то будущий иерарх на собственном опыте мог убедиться в пагубности подобных учений и действий, и это укрепило его во взглядах «православного универсализма».

В начале 1370-х годов иеромонах Киприан находился в Константинополе, при патриархе Филофее, будучи его сослужителем, близким человеком, исполнителем особо важных поручений. В дальнейшем он воплощал в жизнь идеи патриарха. Под руководством патриарха Филофея монах-молитвенник окончательно сформировался как церковный деятель, который на Руси оказал большое влияние на общество, политику и культуру.

Церковные документы XIV века говорят о «добродетели и благоговействе» митрополита

Киприана, о его умении «разумно направлять дела в нужное русло». Направить людей, указать путь в нужном, спасительном направлении и есть главная задача исихастского общественного служения.

Патриарх Филофей, наставник святителя Киприана, — афонский монах, непосредственный духовный преемник святителя Григория Паламы, богослов, литургист. Его деятельность способствовала распространению паламитского учения и упорядочению богослужебной жизни. В литургическом единстве исихасты видели важную основу желаемого ими всеправославного единения. Патриарх Филофей был также и дальновидным политиком, действовавшим заодно с императором Иоанном Кантакузином. Святитель Каллист также был единомыслен им, но пользовался несколько другими методами в своем служении.

Целью патриарха и императора было поддержать византийскую государственность ввиду грозящего иноверческого завоевания и западного вмешательства, сплотить страны византийской культуры перед лицом общей угрозы. Необходимо было, чтобы православные страны осознали себя многонациональной общностью, создающейся на прочной основе церковного, православного мировосприятия; чтобы развивавшееся греческое, великорусское, малорусское, болгарское и т. д. национальное «самоопределение» происходило в русле православной культуры и традиций.

Большое внимание исихастские деятели уделяли Руси. Русская народность, представлявшая собой общность в отношении религиозном, в XIV веке населяла земли, которые политически делились на северо-восточные великорусские княжества, зависящие от татар, и западные русско-литовские территории (земли современных Белоруссии и Украины). Под властью литовской и польской династий (полуязыческой и католической) находилась та часть Руси, которая в византийских документах называлась Μικρὰ Ρωσσία (Малая Русь), то есть галицко-волынские земли. Перед исихастским священноначалием стояла задача удержать русских в духовном единстве, противостоять процессу распада православного народа на нации разновверные,

разнокультурные, способствовать формированию национального самосознания на правильной основе.

Умирить политический сепаратизм князей, освободить Русь от татарской зависимости и сохранить Православие на литовских территориях можно было только при единой и крепкой церковной структуре, под властью митрополита, преданного исихастским традициям и стоявшего выше интересов местных деятелей — вернее, направлявшего их «в нужное русло».

Митрополит, назначавшийся на Русь из Константинополя, с 1354 года официально пребывал во Владимире, фактически — в Москве, но по традиции титуловался «Киевским и всея Руси». Этот символический титул выражал идею русской общности, общественного единомыслия, церковного единства и политического объединения Руси на вековых православных корнях, напоминал о наследии Киевского государства с его православной культурой, воспринятой от Крещения. Были случаи, когда патриархи-исихасты допускали временное разделение митрополии, отделение литовских и малорусских епархий (так было, например, при поставлении святителя Киприана на временно отделенную русско-литовскую митрополию в 1375 году). Но происходило это отнюдь не ради удовлетворения национальных притязаний, а ввиду «крайней икономии», «желания сохранить мир», для духовной пользы чад церковных.

Патриарх Филофей посылал на Русь многочисленные увещательные грамоты, требуя от церковной власти равного отношения к «христоименной» пастве, невзирая на соперничество княжеств. Князей он призывал к преданности Православию и митрополиту «всея Руси», к миру между собой и борьбе «против чуждых нашей вере, врагов креста».

В 1372-1373 годах иеромонах Киприан был отправлен на Русь с церковно-дипломатическим поручением — чтобы, как говорят документы, он «примирил князей между собою и с митрополитом» (то есть со святителем Алексием). Иеромонах Киприан побывал в землях русско-литовских, московских и тверских. Как отмечают историки, эти поездки во многом послужили осуществлению замыслов патриарха Филофея по

«урегулированию внутрирусских отношений», «розмирию» Руси с Ордой (и таким образом подготовке событий на Куликовом поле).

Торжественная встреча победителей Куликовской битвы митрополитом Киприаном у Флоровских ворот Московского Кремля. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI век

В начале своего святительства митрополит Киприан испытал большие невзгоды, поношение, изгнание, долго не признавался московским великим князем, желавшим обособить северо-восточную великорусскую часть митрополии (чего на некоторое время и удалось достичь). Процессы, происходившие на Руси при зарождении националистических тенденций, отдаленно напоминали процессы, происходившие в Болгарии.

Митрополит Киприан прилагал все силы к тому, чтобы направить эти веяния и движения в нужное, спасительное русло, дать им церковное содержание, чтобы если и прославлялись нация или род, то за свое христианское усердие и заслуги перед Церковью Христовой.

Устремления святителя Киприана вначале

встретили сильное противодействие, но получили поддержку русских исихастов. Хорошо известно, что в числе сторонников митрополита Киприана находились святые Сергей Радонежский, архиепископ Ростовский Феодор и деятели их круга. Одним из верных учеников митрополита был преподобный Афанасий Высоцкий.

Последний период служения святителя Киприана, с 1390 года до кончины в 1406 году, был особенно плодотворным, совершавшимся в мире и согласии с великим князем Василием.

Будучи «поставлен на всю русскую землю», святитель Киприан заботился об укреплении Православия повсеместно. Он сам писал, что в Литовской Руси он «церкви святых ставил есмь, христианство утвердил есмь, места церковная, запустошена давными леты, оправил есмь приложити к митрополии всея Руси». Святитель совершал архипастырские поездки, подолгу бывал в Киеве и в русских землях Королевства Польского.

Церковный народ почитал его как чудотворца, по молитвам которого в 1395 году произошло чудо от иконы Владимирской Божией Матери и была спасена Москва. (Сохранилось также такое предание: находившегося в поездке по землям нынешней Белоруссии митрополита Киприана, усталого, не пустил в свой дом один литовский хозяин. Святитель уехал, а дом и все хозяйство вскоре сгорели. Огонь не тронул только то место, где лежали оставленные святителем рукавицы.)

Повсеместному укреплению Православия и объединению русского церковного народа способствовали проводимые святителем Киприаном литургические преобразования по переводу церковной жизни на Иерусалимский устав. Митрополит трудился над созданием соответствующего комплекса богослужебных книг, упорядочивал обрядовую сторону. Он вводил в богослужебную практику Диатакис патриарха Филофея — «устав, который определил тот вид чинопоследования Литургии, который вскоре получил всеобщее распространение и употребляется донныне», — перевел его и создал Служебник на церковно-славянском языке; это во многом способствовало формированию богослужебного чина.

Я упоминал о неких глобальных «чрезвычайных проектах» святителя Киприана. По мнению некоторых исследователей, ему или его окружению принадлежит текст, называемый «Список русских городов дальних и ближних», в котором перечисляются «грады» не только северо-восточные русские, западные русско-литовские, но и молдавские, и болгарские. Список начинается именно с этих родных для святителя Киприана мест. Святитель, возможно, обдумывал не только пути присоединения к «митрополии всея Руси» епархий болгарских и молдавских, но и возможность государственного объединения многих земель, населенных славянами, и не только славянами, но и другими православными народами.

Далее, известно, что святитель Киприан готовил почву для созыва на Руси (скорее всего, в русско-литовской ее части; возможно, в Киеве) «Вселенского собора для соединения Церквей» и «победы Православия над латинскими “новшествами”». В этом он следовал замыслам патриарха Филофея.

Мы видим, насколько были грандиозны замыслы святителя Киприана, развивавшего и воплощавшего исихастские идеи, и насколько

важно в наше время сосредоточиться на православной идее личного спасения и национального единения в спасительном русле церковном. Претворение этой идеи в жизнь с Божией помощью будет способствовать новому Православному Возрождению в славянских землях. Еже и будет молитвами святителя Киприана, митрополита Киевского и всея Руси, и всех афонских святых исихастов.

Москва. Трехсвятительская горка у слияния рек Сетуни и Раменки. Крест установлен на месте, где святитель Киприан уединенно жил в последние годы и где он скончался. Фотография. 2014 год

Алтарник Тихон Толстов

Афонский старец Тихон

Афон, мыс Капсала, келлия Честного Креста. Тишина, покой, вокруг мало людей, да и сама келлия давно пустует... Там близ церкви находится могила одного из афонских монахов — старца Тихона († 1968), русского подвижника, духовника преподобного Паисия Святогорца († 1994).

Иеросхимонах Тихон (в миру Тимофей Павлович Голенков) родился в 1884 году в селе Новая Михайловка (ныне Волгоградская область). Родители старца, Павел и Елена, были людьми благочестивыми. Иеромонах Агафангел (Калафатис), вспоминая рассказы своего духовного отца — иеросхимонаха Тихона, писал, что мать старца Тихона «была святой женщиной. В среду и пятницу ничего не вкушала, все свое время посвящала молитве, и из ее глаз непрерывно текли слезы». Благочестие родителей наследовал и сын.

Получив азы грамоты, он всем сердцем любил церковное пение и сам был замечательным певцом.

Со временем у него появилось желание посвятить свою жизнь Богу. Родители видели у своего чада великую ревность о Господе, но не решались дать ему позволение идти в монастырь, потому что он был крепок телом и имел живой характер. Они хотели, чтобы Тимофей повзрослел и умом, а затем уже решал, что ему делать. В возрасте семнадцати лет они благословили его на паломничество по русским обителям, которое продолжалось на протяжении трех лет.

Юноша обошел многие обители России, посетив около 200 монастырей. Посещая монастыри, он не принимал помощи, которую оказывали странникам. Так же он поступал и до самой своей кончины, не желая кого-то обременять заботой о себе.

В одном из сел с ним произошло чудо. Будущий старец во время своего многолетнего паломничества питался только хлебом. Однажды сильно ослабев от голода, он направился к пекарю, чтобы попросить хлеба. Но тот прогнал его. Тогда юноша ушел в укромное место и обратился с молитвой к Божией Матери: «Пресвятая Богородице, помоги мне, потому что я умру на дороге раньше, чем стану монахом». Не успел он закончить молитву, как внезапно ему явилась Некая Дева со светлым лицом и дала ему белого хлеба и тут же исчезла. Тимофей растерялся и не мог понять, что с ним произошло. Он начал размышлять. Ему пришла мысль, что, быть может, это дочь пекаря, уговорив отца, принесла ему хлеб. Юноша решил отправиться к пекарю и поблагодарить его за этот дар. Пекарь же обрушил на него свой гнев, подумав, что тот издевается над ним и с руганью выгнал его, так как у него не оказалось ни жены, ни дочери...

Впоследствии Тимофей встретил в книге о чудотворных образах Божией Матери лик Той Девы, что подала ему хлеб. Его сердце наполни-

лось благоговения, а на глаза навернулись слезы: «Вот Эта Дева дала мне белого хлеба!»

Посетив многие монастыри России, будущий старец отправился на Святую Землю и Синай. Оказавшись вместе с другими паломниками в Константинополе, он познакомился с экономом келлии Буразери (некогда русской келлия в честь святителя Николая). Между ними состоялся разговор:

— Хочешь стать монахом?

— Хочу, — ответил он.

— Делай поклон, и с сегодняшнего дня ты являешься послушником нашей общины святителя Николая.

Так Тимофей был принят в число братии Афонской келлии. Но, попросив благословения у эконома, он продолжил свой путь. Совершив паломничество, он пришел на Святую Гору и стал подвизаться в келлии Буразери и через год принял монашеский постриг.

В келлии Буразери, которая и ныне славится своими иконописцами, будущий старец научился иконописи — это умение, будучи поистине монашеским рукоделием, впоследствии помогло ему во время его пустынножительского жития.

Келья Буразери. Афон

Так, в трудах и молитвах прошли первые пять лет подвигов отца Тихона на Афоне. Однако, не найдя здесь покоя из-за множества русских паломников, которые посещали эту келью, он взял благословение и перешел на Карулю, где подвизался на протяжении пятнадцати лет.

Каруля — одно из самых труднодоступных и суровых местностей Афона. Сюда подвижники уходят для безмолвия и строят свои пещерные келлии на обрывистых скалах. Именно здесь будущий старец продолжил свое духовное возрастание.

И преподобный Паисий и отец Агафангел отмечают, что подвиг отца Тихона на Каруле был весьма суровым. Он совершал множество земных поклонов, причем святой Паисий Святогорец, говорит, что это делание вместе с молитвой Иисусовой было его главным рукоделием. Старец принимал пищу один раз в три дня, а зачастую и единожды в неделю, причем ел он, можно сказать, крохи, а точнее сухари от «избытков укруп» (тех остатков хлеба, что оставались не съеденными во время монастырских трапез).

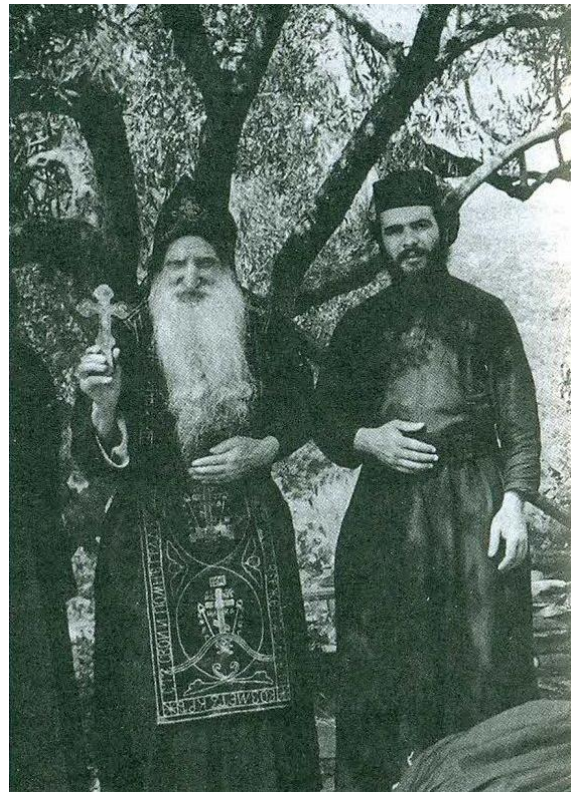
Для духовного укрепления в подвиге отец Тихон каждую субботу причащался Святых Христовых Тайн в ближайшем скиту. Здесь же в скиту он брал книги у одного из старцев, который, можно сказать, стал духоносным учителем для отца Тихона. Тот каждый месяц давал ему по одной книге, и после учительный старец непременно спрашивал его о содержании книги, и что он из нее понял. Если что-то было не понято или ответ был неточным, то старец не давал ему новую книгу. Так русский подвижник изучил творения многих отцов Церкви: святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, преподобного Симеона Нового Богослова и других. Одним из любимых святых отцов для старца Тихона стал именно преподобный Симеон.

«Таким образом — говорит святой Паисий в своей книге об афонских подвижниках — он усердно подвизался, чтобы и внутренне стать Ангелом, а не только внешне иметь ангельский образ».

Оставив свою пещеру на Каруле, отец Тихон переселился на Капсалу в келлию, принадлежащую монастырю Ставреникита. В этой келье он заботился об одном старце. После его смерти, отец Тихон, взяв благословение, остался здесь жить. С тех пор он не только не ослабил своих духовных подвигов, но еще больше их усилил, за что и получил обилие благодати Божией, подвизаясь с ревностью и великим смирением.

Многие люди стали стекаться к старцу. Он помогал им советом и утешением. Приходившие стали просить о том, чтобы тот принял священный сан. Отец Агафангел в своих воспоминаниях о старце Тихоне замечает, что перед рукоположением ему было видение пасхальной ночи, и он с радостью пропел службу Светлого праздника Воскресения Христова. На следующее утро к нему пришел духовник и благословил идти в монастырь Ставреникиты для принятия священного сана.

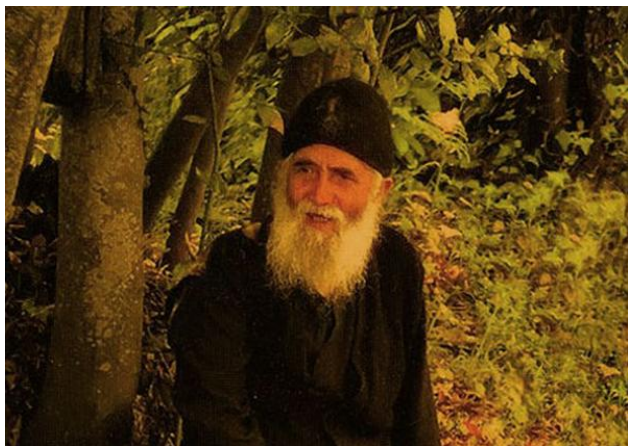
Став иеромонахом, отец Тихон задумался о постройке церкви при своей келлии. Но денег у него не было. Имея живое упование на помощь Божию, он отправился в Карею для поиска жертвователей. По дороге, еще не дойдя до Карей, он встретил монаха русского скита в честь пророка Ильи. Тот, увидев отца Тихона, поведал ему следующее: «Один добрый христианин из Америки прислал мне немного долларов, чтобы я отдал их на строительство храма тому, у кого его нет. У тебя нет храма, поэтому возьми эти деньги себе». «Господь да помилует его», — произнес старец, заплакав от волнения и благодарности Богу.

Старец Тихон с отцом Агафангелом

Преподобный Паисий Святогорец, рассказывая эту историю, добавлял: «Благий Господь, как Сердцеведец, позаботился о Своем храме еще прежде, чем старец попросил Его об этом, чтобы тогда, когда он будет просить деньги, они уже были готовы. Бог услышал его, потому что и старец с детства слушался Его и соблюдал заповеди Божий, получая за это небесные благословения».

Для строительства церкви отец Тихон пригласил двух монахов-строителей. Сам храм он решил освятить в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

Преподобный Паисий Святогорец

Святой Паисий замечает, что это он сделал по двум причинам: почитая Крест Христов и желая избежать престольных празднеств (поскольку в самый день праздника по уставу полагается строгий пост).

***

Духовная жизнь старца Тихона была высока. Он полюбил Христа, смирение и бедность и через это достиг духовного состояния святости. Это выражалось во всем.

Внутренне, он по живому ощущал близость Божью, чувствовал помощь святых. Преподобный Паисий писал, что отец Тихон, живя в своей келье «созерцал небо и переживал райские радости вместе с ангелами и святыми».

На вопрос: «Ты здесь в пустыне живешь один?» — старец отвечал: «Нет, я живу вместе с ангелами и архангелами, со всеми святыми, с Божией Матерью и Христом».

Внешне, его жизнь была сурова, как сказали бы мы. У него не было удобных вещей, его окружали старые, попользованные вещи. Но при этом, замечает преподобный Паисий, он и не хотел иметь что-то иное, добротное. Его ряса была проста и неуклюжа. Скуфьи он шил сам из кусочков рясы. Но, несмотря на это, все то, что отец Тихон носил на себе, не казалось безобразным, так как украшалось внутренней красотой его души.

Сама келлия старца была мала. В ней был один столик, на котором стояли иконы, а также неугасимая лампада и кадильница. Рядом висела его схима и потертая ряса. С другой стороны стены висело Распятие, а в углу лежали три доски, служившие ему кроватью, с рваным одеялом вместо матраца. Укрывался он старым стеганым одеялом с вылезшими наружу кусками ваты. Сверху так называемой подушки лежало Еванге-

лие и книга с беседами святителя Иоанна Златоуста.

Отец Тихон был не прихотлив в еде. Приготовление пищи он считал пустой тратой времени, сознавая, что вкусно и хорошо приготовленная еда не соответствует монашеской жизни.

Это его воздержанию было удивительным. Так, каждое Рождество старец покупал себе одну селедку, чтобы все радостные дни святок проводить с разрешением на рыбу. Однако хребет от нее он не выбрасывал, а подвешивал на бечевке. Когда приходил Господский или Богородичный праздник и разрешалась рыба, он кипятил в пустой консервной банке немного воды, два или три раза окунал остатки селедки в воду, чтобы вода начала немного пахнуть, и затем бросал в нее немного риса. Так он соблюдал разрешение на рыбу и осуждал себя за то, что в пустыне даже рыбный суп ест! Хребет он затем опять подвешивал на гвоздь до следующего праздника, вываривал, пока тот не становился белым, и только тогда выбрасывал.

***

Отец Тихон никогда не покидал своей келлии. Лишь однажды, да и то не по своей воле, он вынужден был покинуть Афон и поехать в Салоники. По возвращении монахи стали его спрашивать о том, как ему показались город и люди, ведь он столько лет не был в миру... В ответ они, к своему удивлению, услышали, что старец не увидел город с людьми, но только лес с каштановыми деревьями.....

***

Отец Тихон был нестяжателен и старался помогать нуждающимся. Небольшие деньги, которые были необходимы старцу для существования, он получал благодаря своему рукоделию. Каждый год он писал одну Плащаницу Спасителя и получал за нее немного денег, которых хватало ему на целый год.

Остальные деньги и вещи, которые попадали к отцу Тихону, он отдавал благочестивому человеку, дабы тот раздавал нищим хлеб.

***

Старец принимал людей в своей келлии и не оставлял их без духовного совета. Обычно, приходивших людей отец Тихон приглашал в храм для молитвы. После того как они пропели тропарь Кресту и молитву «Достойно есть» гости отправлялись на улицу, где старец предлагал им небольшое угощение. Он набирал воды и наполнял ею кружку посетителя, затем также напол-

нял свою жестянку. Потом находил какой-нибудь лук, иногда засохший, а порой изъеденный муравьями, который, будучи благословением отца Тихона, паломник принимал с благоговением.

Затем, проходящие могли задать ему духовные вопросы. Если человек приходил с праздным интересом, то он, с великим смирением и любовью, напоминал ему о том, в ад пойдут и ленивые, а не только грешные. Но если старец видел духовный интерес у приходившего, то он не жалел ни времени, ни сил для того, чтобы побеседовать. Утешить и вразумить паломника.

Отец Тихон с паломниками

***

С особым благоговением отец Тихон относился к совершению Божественной Литургии и Таинству Причащению. Во время совершения Божественной Литургии старец приходил в возвышенное духовное состояние. Священнические молитвы он помнил наизусть и читал их тихо, но так, чтобы их было слышно.

Отцу Агафангелу старец Тихон говорил, что все святые, которых мы поминаем на Проскомидии — ангелы, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные, бесребреники и вообще все святые невидимо присутствуют при этом и приходят на помощь тем, за кого вынимались частицы из богослужебной просфоры во время Проскомидии и затем эти частицы опускались в Чашу с Кровью Христовой.

Во время Херувимской песни, вспоминал преподобный Паисий, «отец Тихон был восхищаем благодатью на двадцать-тридцать минут, так что певец должен был много раз повторять Херувимскую до тех пор, пока не услышит его шаги

на Великом Входе». На вопрос о том, что он видел, старец отвечал: «Херувимы и Серафимы славословят Бога».

О подготовке к причащению Тела и Крови Христовых отец Тихон говорил, что верующий, чтобы стать причастником, должен готовиться все 24 часа каждого дня.

К концу своей жизни старец уже не мог сам совершать Божественную Литургию, поэтому к нему стали приходил для служения два иеромонаха — отец Максим и отец Агафангел из Иверской обители. Они оставляли для него Святые Дары, чтобы тот мог причащаться каждый день...

***

Отца Тихона окружали дикие звери, но при этом они не боялись его. Преподобный Паисий вспоминал, что в келлии старца всему предоставлялась полная свобода: от насекомых до мышей. Его соседкой была дикая лиса, которая, по словам самого старца, «приходит сюда, и я ее кормлю, глажу, а затем она уходит в свою каливу внизу ложбины и там безмолвствует». У изгороди его садика кабаниха выводила потомство, находясь под его защитой от охотников.

***

В 1968 году отец Тихон почувствовал приближение смерти и стал чаще говорить о ней. После праздника Успения Божией Матери силы оставили старца и он слег. Но при этом он также просил никого не селиться рядом с ним.

В последнюю неделю перед кончиной он попросил святого Паисия побыть рядом с ним.

Перед кончиной старец Тихон сподобился дивного духовного ведения. Так об этом рассказывает преподобный Паисий Святогорец:

«В один из последних дней его жизни я вышел, чтобы принести ему немного воды. Когда, вернувшись, я открыл дверь и вошел в келлию, он вдруг посмотрел на меня с удивлением и спросил:

— Ты святой Сергей?

— Нет, старче, я Паисий.

— Только что, дитя мое, здесь была Божия Мать, святые Сергей и Серафим. Куда они пошли?

Я понял, что что-то произошло, и спросил:

— Что сказала тебе Мать Божия?

— Пройдет праздник, и Она меня заберет.

То был вечер накануне Рождества Божией Матери, 7 сентября 1968 года, и через три дня, 10 сентября, старец упокоился в Господе.

За день до своей кончины он сказал мне:

— Завтра я умру и хочу, чтобы ты не спал, и я мог бы тебя благословить».

Перед самой кончиной отец Тихон благословил святого Паисия и повторял ему слова: «Мы, дитя мое, будем иметь великую любовь во веки веков, и я буду каждый год приходить по-видаться с тобой». При этом из его глаз лились слезы.

Также старец Тихон оставил несколько благословений преподобному Паисию Святогорцу и среди них — не обретать его останки, как это принято по афонской традиции.

Заблаговременно была вырыта могила и приготовлен крест, который должен был увенчать ее.

В заключение хотелось бы привести несколько поучений отца Тихона.

О важности смирения он говорил: «Один смиренный человек имеет больше благодати, чем множество людей. Каждое утро Бог благословляет мир одной рукой, но, когда видит смиренного человека, благословляет его двумя руками. Да, тот, кто имеет больше смирения, — больше всех!»

Также он наставлял о молитве перед каждым делом: «Всегда молись перед началом всякой работы. Говори: "Боже мой, дай мне силы и просвещение", — и после этого начинай свое дело; а в конце говори: "Слава Богу"». И вот еще один совет старца: «Будем говорить "Слава Тебе, Боже" не только тогда, когда нам хорошо, но и тогда, когда к нам приходят испытания, ибо

Господь попускает их как лекарство для души».

Говорил отец Тихон и о духовном чтении, о необходимости читать Священное Писание, творения отцов, среди которых особенно выделял книги необходимые для духовного руководства монаху. «Изучение этих трудов, — повторял старец, — и душу согревает, и ум очищает. И тогда человек начинает ревностно подвизаться, приобретая добродетели. Когда же он не подвизается, то приобретает страсти».

***

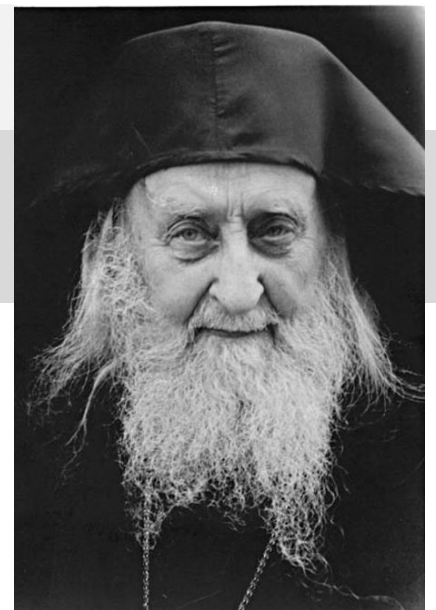
В конце жизнеописания старца Тихона преподобный Паисий написал: «"Молитвы отца Тихона и всех ведомых и неведомых святых да помогут всем нам в эти трудные времена, которые мы переживаем. Аминь».

«Аминь» — скажем и мы, и этим закончим наш рассказ об этом удивительном старце.

Алтарник Андрей Гаврилов

Архимандрит Софроний (Сахаров)

Архимандрит Софроний — известный во всем христианском мире в первую очередь как автор книги «Старец Силуан», прожил долгую жизнь, вместившую в себя почти весь XX век с его трагическими событиями, научными открытиями и техническими достижениями. Он дожил почти до 97 лет и был горящим светильником для всех, кто встретился ему на жизненном пути.

Отец Софроний (в миру Сергей Сахаров), родился в Москве, в православной купеческой семье в 1896-м году. Его духовное развитие и воспитание началось с самого раннего возраста. За ним ухаживала его няня, Екатерина, человек глубокой веры и сильной молитвы. Он часто ходил с ней в храм, где она подолгу молилась, а маленький Сергей сидел у ее ног. Молитва стала для него привычной, как он сам вспоминал: «Промолиться полчаса, сорок пять минут для меня не составляло никакого труда. Это была как бы потребность». В первые годы жизни Сергей был очень слаб и много болел, но постепенно, под влиянием прогулок с няней и молитв здоровье его стало поправляться.

Молитва сопровождала Сергея до семнадцати или восемнадцати лет. В этот период начались его духовные искания: он заинтересовался мистической литературой нехристианского Востока. Тогда уже няня почувствовала, что Сергей стал искать нечто, как ему казалось, более великое, чем Христос. И она как-то с любовью ему сказала: «Глупенький ты мой. Ведь человек без Бога — это как статуя». Сергей этой темой весьма интересовался, но молитвами няни этот интерес не произвел в нем какого-то фатального переворота. Одновременно с этим он увлекся живописью. Занимаясь живописью (1915-1924), он постоянно был занят мыслями о том, каким образом человек может достичь вечности и Вечное воплотить в красках. В 1922 году Сергей приезжает в Париж, чтобы продолжить свою карьеру как живописца. Он уже в те годы писал много картин, которые выставлялись в лучших художественных салонах и галереях Парижа, рецензии на них появлялись в ведущих газетах. Однако в душе он искал Живого Бога, который удостоил его Своим посещением на Пасху 1924 года. Вот как он сам писал об этом событии: «Знаю одного человека, в Париже, который с Великой Субботы до третьего дня Пасхи, в течение трех дней был в состоянии видения, которое в образах нашего земного бытия он находил возможным выразить только словами, что он видел утро не вечернего дня. Утро — потому что свет был необычайно нежный, тонкий, “тихий”, как бы голубой. Невечерний же день — вечность». Бог явил Сергию видение Нетварного Света, этот

опыт настолько потряс Сергея, что он устраняется от занятий искусством и поступает в только что открытый Свято-Сергиевский богословский институт. Но даже общение с выдающимися богословами того времени не смогло утолить его жажду к богопознанию, поскольку он ощущал потребность не в интеллектуальном богословии как таковом, а в «богословии жизни» — реальной жизни в Боге.

В 1925 году ему представилась возможность поехать в Югославию, а оттуда — на Афон, где он поступает в братию Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Через некоторое время его постригают в монашество с именем Софроний. Исполняя простые и не отвлекающие от молитвы послушания, он целиком был охвачен молитвенным покаянным чувством.

Весной 1930 года произошло одно из наиболее важных событий в жизни отца Софрония — встреча с преподобным Силуаном Афонским († 1938).

*Отец Софроний
с преподобным
Силуаном Афонским*

Вот как рассказывает о знакомстве старца Силуана с отцом Софронием племянник последнего — иеромонах Николай (Сахаров). «Он жил в монастыре довольно долго перед тем, как стал говорить и духовно общаться со старцем Силуаном. Хотя они друг друга видели каждый день на службе, но никогда у них не завязывалась духовная беседа. Но отец Софроний внутренне ощущал, что старец Силуан обладал каким-то осо-

бым духовным даром. Как он мне потом рассказывал, проходя мимо старца во время каждения, будучи уже дьяконом, его не покидала мысль: вот этот старец знает обо мне абсолютно всё. Но разговор завязался только спустя пять или шесть лет его пребывания на Афоне.

К отцу Софронию как-то зашел отец Владимир, русский монах, и спросил: «Отец Софроний, скажите мне, как спастись?» Отец Софроний ему сказал: «Ну, стой как бы на грани отчаяния, а когда неможуту станет – отойди и выпей чашку чая». Отец Софроний предлагал ему тогда чашку чая в этот момент. Отец Владимир подумал над этими словами, и они показались ему загадочными. И он пошел в этот же день к старцу Силуану. Сказал: «Вот я был вчера у отца Софрония, он мне сказал такие-то слова. Что это значит?»

И старец Силуан тогда распознал в отце Софронии человека, который мог бы понять и оценить собственный опыт преподобного Силуана. Потому что, как многие знают, старцу Силуану явился Христос и сказал: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». И то, что сказал отец Софроний отцу Владимиру, было очень близко тому, что сказал Христос преподобному Силуану. На следующий день после этой встречи старец Силуан шел по монастырскому двору, и отец Софроний входил как раз на церковный двор. Из почтения к старцу Силуану он хотел уступить ему дорогу и отошел в сторону. А старец Силуан изменил свое направление и пошел прямо на отца Софрония. И сказал: «Отец Софроний, был у Вас вчера отец Владимир?»

Отец Софроний со страхом и со смирением спросил: «Я допустил ошибку, я не прав?» Отец Силуан сказал спокойно: «Нет. Вы правы. Но это не его мера. Приходите, и будем с вами говорить».

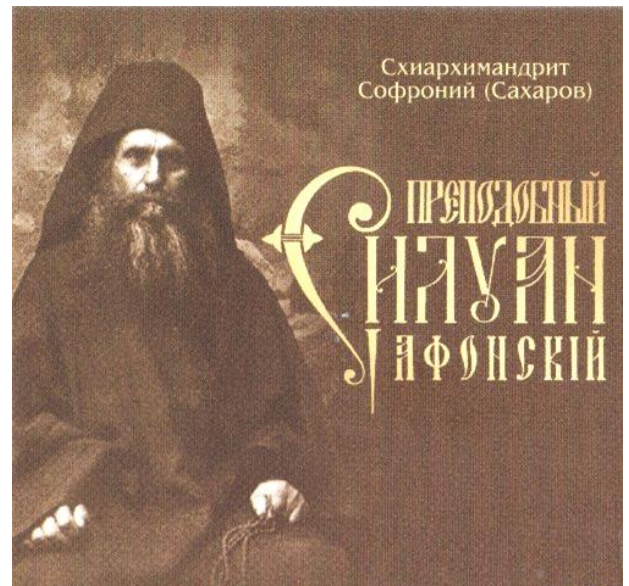
Так началась та духовная дружба, духовное общение между старцем Силуаном и отцом Софронием. Тогда отец Силуан показал ему свои записки, рассказал, может быть, впервые о том опыте, который дал ему Господь: опыт богооставленности и ада с одной стороны, и явление Христа в Его ослепительной славе — с другой. И во многом это событие определило, конечно же, весь дальнейший духовный путь

отца Софрония».

Преподобный Силуан стал духовником молодого монаха, который находился при нем неотлучно с 1930 по 1938 год — до кончины святого. Через духовника отцу Софронию открылись ответы на многие, как называл их сам отец Софроний, «отчаянные» духовные вопросы, которые волновали его все предшествующие годы. Наставления преподобного Силуана стали для отца Софрония первой и главной опорой всей его дальнейшей жизни.

30 апреля 1932 года отец Софроний был рукоположен во иеродиакона. В 1935 году иеродиакон Софроний тяжело заболел и оказался на грани смерти. Многие, в том числе и сам отец Софроний, были уверены, что ему осталось жить совсем немного, но по Божию милосердию и по молитвам преподобного Силуана отцу Софронии было даровано еще много лет жизни.

24 сентября 1938 года отошел ко Господу преподобный Силуан Афонский. Перед смертью старец передал отцу Софронию сделанные им записки, которые после значительного редактирования стали основой самого известного творения отца Софрония — книги «Старец Силуан».

После кончины святого Силуана, иеродиакон Софроний ушел на несколько лет в затвор в одном из самых уединенных и труднодоступных мест на Афоне — на Каруле, где пустыnnики жили поодаль друг от друга и не могли общаться и даже видеть друг друга каждый день. Затем не-

сколько лет он провел около монастыря Святого Павла на Афоне, в пещере, где проводил дни и ночи в молитве за мир. «Доступ в нее очень тяжелый: там очень крутой откос к морю. Чтобы пройти туда, нужно двигаться очень быстро, бежать фактически, иначе человек может скатиться по камням. Отец Софроний провел много лет в очень тяжелых условиях, можно сказать, в такой абсолютной нищете, где даже консервная банка, пустая консервная банка считалась для него величайшим богатством — из нее можно было пить воду» (из воспоминаний иеромонаха Николая (Сахарова)).

В 1941 году он принял священный сан и вскоре стал духовником нескольких монастырей. Годы II-й мировой войны ознаменовались для него углубленной молитвой за весь мир. После II-й мировой войны многим русским монахам пришлось покинуть Святую Гору. В их числе были иеромонах Софроний и монах Василий (Кривошеин), будущий архиепископ Брюссельский и Бельгийский († 1985).

В 1947 году иеромонах Софроний приезжает во Францию. Первоначально он хотел жить при Институте преподобного Сергия в Париже, но его там не приняли из-за критического отношения к Московской Патриархии и всей Русской Церкви, к которой старец Софроний испытывал особую любовь. Тогда он отправляется на служение в русскую Свято-Успенскую церковь на кладбище Сен Женевьев де Буа в Париже.

Проведя в этой церкви несколько лет, отец Софроний сумел подготовить к изданию записки преподобного Силуана, также написать предисловие к ним, поскольку для многих записки поначалу казались обычным писанием благочестивого монаха. И благодаря этому предисловию и, конечно, духовной силе слова самого преподобного Силуана, старец стал известен практически всему православному миру. А к отцу Софронию стали приходить очень многие люди за духовным советом, за духовными наставлениями. Отец Софроний по благословению преподобного Силуана принимал всех, приходящих к нему и постепенно вокруг старца собирается круг духовных чад и учеников, стремящихся к монашеской жизни. В 1956 году он создает во Франции, на ферме Колара, монашескую общину.

Свято-Успенская церковь на кладбище Сен Женевьев де Буа в Париже

Поскольку французское законодательство значительно ограничивало создание монашеских общин, в то время как английское в этом отношении было более терпимым, старец решает основать монашескую общину на берегах туманного Альбиона. Таким образом, в ноябре 1958 года отец Софроний с некоторыми своими духовными чадами переезжает в Великобританию, в графство Эссекс, где было приобретено имение, которое легло в основу монастыря святого Иоанна Крестителя.

Здесь сначала был создан маленький домовый храм, освященный в честь Предтечи Господня Иоанна. Через несколько лет монастырь получил разрешение от местных властей построить храм. Первоначально находившийся в составе Сурожской епархии Русской Православной Церкви под окормлением митрополита Антония (Блума; † 2003), в 1965 году с согласия Патриарха Алексия I († 2008) монастырь стал ставропигиальным в юрисдикции Вселенского Константинопольского патриарха.

Устав отец Софроний взял с Афона, где в практике келиотов вечерня и утренья в будничные дни заменяется молитвам по четкам: в частности, Иисусовой молитвой. Отец Софроний пытался воплотить в своем монастыре идею многонационального Православия.

Иоанно-Предтеченский монастырь с самого начала был основан как обитель, не имеющая национальной окраски и традиции, поскольку членами общины были люди многих (более десяти) национальностей.

Иоанно-Предтеченский монастырь в Эссексе, Великобритания

Домик (келья) отца Софрония

Отец Софроний — в центре. Справа — схиархимандрит Симеон (Брюшвайлер), духовный сын и сподвижник отца Софрония. Слева — архимандрит Кирилл (Акон), второй после отца Софрония игумен монастыря

Отец Софроний с насельниками Иоанно-Предтеченского монастыря

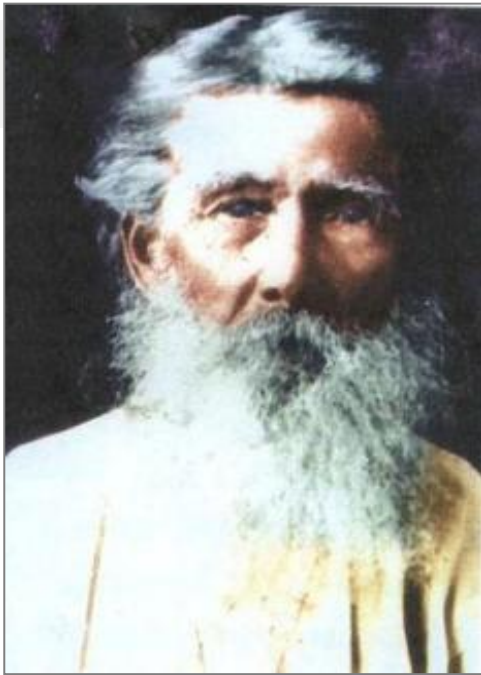
Обитель, созданная старцем Софронием, стала одним из наиболее почитаемых православных мест в Великобритании. Сюда съезжаются люди со всего мира — от Японии до Канады, — чтобы припасть к духовному источнику преподобного Силуана.

В этом монастыре отец Софроний подвизался до конца своих дней, сначала — в качестве настоятеля, а затем, с сентября 1974 года, — в качестве старца монастыря. Кроме того, он благословил основание новых православных монастырей в Великобритании тем членам своей братии, которых считал достаточно подготовленными к этому. За духовным советом к нему приезжали тысячи людей из многих стран мира. Одновременно отец Софроний выступал с лекциями и докладами на различных ассамблеях и конференциях, представляя православную точку

зрения по многим актуальным вопросам современной жизни Церкви и общества. Он также подготовил расширенное издание книги о старце Силуане, где дополнил и уточнил свою часть текста, раскрывающую богословие молитвы за мир. После этого появились и другие книги. В 1991 году, незадолго до своей кончины, отец Софроний подготовил сборник статей «О молитве», который включает руководство к деланию Иисусовой молитвы. Архимандрит Софроний тихо скончался 11 июля 1993 году в монастыре святого Иоанна Предтечи в Эссексе.

До настоящего времени основанная им обитель постепенно готовит к публикации материалы, хранящиеся в архиве монастыря: доклады, беседы, переписку своего основателя, воспринимая эту деятельность как продолжение служения архимандрита Софрония миру.

Георгий Шилин

Преподобный Феодосий Кавказский

тем багажом, с которым он вернулся в Россию.

В окрестностях Крымска молва о необыкновенном старце, обладающем даром духовного прозрения, распространилась быстро. Привезли к нему как-то человека на костылях с отнявшимися ногами. После совместной покаянной молитвы отец Феодосий принес ему кружку мутной воды с головастиками и со словами: «Крестись истинно и пей до дна — здесь все твои грехи» — осенил его крестом. И совершилось чудо: мужчина встал и пошел — отныне он был совершенно здоров! Немало таких исцелений произошло в этой скромной пустыньке на глазах у ее посетителей, прежде чем в марте 1927 года отца Феодосия арестовали и увезли в Новороссийск.

После освобождения из заключения и ссылки он в 1932 году оказался в Минеральных Водах, остался здесь на жительство и принял подвиг юродства: ходил по улицам, одетый в цветную рубаху, играл с детьми, рассказывал им о Христе. Часто старец наставлял творить Иисусову молитву и говорил, что если бы люди знали, что ожидает их после смерти, день и ночь молились бы Богу. Евангелие знал наизусть. Без всяких книг мог читать вслух Псалтирь много часов кряду. Владел несколькими иностранными языками. Он всем напоминал, что со времен земной жизни Спасителя в делах веры ничего не изменилось, поэтому необходимо строго придерживаться апостольского учения и правил святых отцов. Дети прозвали его «дедушкой Кузюка».

Как нам, современным людям, понять подвиг юродства? Как вместить, что афонский иеросхимонах, более шестидесяти лет — целую жизнь! — питаясь духовными плодами величайших православных святынь, стал «дедушкой Кузюкой»? Может быть, о чем-то схожем думал архимандрит Софроний (Сахаров), когда писал: «Скорбен и узок путь нашей веры: все тело нашей жизни покрывается ранами на всех уровнях,

Иеросхимонах Феодосий (в миру Федор Федорович Кашин) родился в 1841 году в Пермской губернии, в бедной многодетной крестьянской семье. Однажды все вместе собрались, как обычно, во время обеда. Вдруг в избу влетел голубь. Покружив, он сел на руку Федору. Мальчик поднял руку, и птица, взмахнув крылами, скрылась за иконами.

Вскоре, еще совсем в юном возрасте, Федор, пристав к группе паломников, отправился на Афон и был принят в обители Положения Пояса Божией Матери, приписанной к Иверскому монастырю. Юный подвижник разговаривал только в случае крайней необходимости, с необыкновенной теплотой молился Пресвятой Богородице и пребывал в трудах и смирении. После восемнадцати лет Федор был пострижен в монахи с именем Феодосий и направлен для прохождения послушания в Константинополь, в Русский странноприимный дом, а затем — в Иерусалим для служения у Гроба Господня.

В 1879 году он отправляется на Афон в ту же обитель, а в 1901 году становится ее настоятелем. Он тяготился своими новыми обязанностями, его влекло к живой молитве. Вскоре он снова удалился в Иерусалим, где принял схиму. В 1908 году он возвращается в Россию, где в лесу у поселка Горный близ города Крымска основал пустыньку. Двадцать лет служения у Гроба Господня и сорок лет, проведенных на Афоне, стали

и болезнь доходит до той грани, когда страдальческий ум умолкает в состоянии интенсивного пребывания вне времени. Выпадая из бытийного созерцания, мы обретаем в глубине сердца уже готовые мысли, не нами избретенные».

Во время Великой Отечественной войны отец Феодосий был одним из самых ревностных молитвенников о победе России и ее защитниках, а также о погибших воинах.

Неся подвиг юродства, он дерзновенно проповедовал, назидая людей к добру, и совершал великой силы чудеса. Рассказывают, что в городе рядом с железнодорожными путями находилась больница. На рельсах среди других вагонов стояла огромная цистерна с бензином. Вдруг стрелочники заметили куда-то бегущего «дедушку Кузюку». В одной руке он держал крест, а другой — силился столкнуть вагоны с места. «Ну и чудной наш дед, ему ли сдвинуть такую тяжесть?» Только это подумали, глянули и... глазам своим не поверили: вагоны дрогнули и потихоньку покатались по путям. Через мгновение раздался мощный взрыв. На место, где минуту назад стояла цистерна, упала бомба, не причинив большого вреда ни больнице, ни людям. А когда немцы подступили к Минеральным Водам, произошел такой случай. Быстро-быстро, совсем не по-стариковски, приблизился отец Феодосий к детскому саду и ласково позвал гулявших на улице детей: «Гули-гули, за мной, деточки! Гули-гули, за мной!» Забавы ради дети побежали за «дедушкой Кузюкой», воспитатели — за детьми. В это время снаряд угодил прямо в здание детского сада и разрушил его. Но никто не погиб — всех вывел прозорливый старец.

«Если мы живем наши состояния только как наши, — пишет архимандрит Софроний (Сахаров), — то душа обедняется и в конце концов становится бесплодной, а жизнь бессмысленной... Наша задача, которая поставлена перед нами Евангелием, — стать универсальными...

Источник преподобного Феодосия Кавказского, п. Горный, Краснодарский край

носить в себе весь космос, жить всю глубину истории мира и... человека». С этой задачей преподобный Феодосий Кавказский справился, поскольку все его житие было непрерывным устремлением к Богу, непрестанной проповедью Царствия Небесного, примером самого возвышенного служения людям, которые благодаря ему соприкоснулись

с вечностью. Ведь вечность входит в этот мир через живого человека, стяжавшего в себе Христа.

Таким образом, Русская Православная Церковь во все периоды своего бытия была тесно связана со Святой Горой: с Афона пришли первые киевские подвижники на заре христианства на Руси; оттуда же распространилось исихастское влияние в XIV веке; афонитами были многие выдающиеся деятели Русской Церкви; с Афона везли греческие книги для книжной справы в XVII веке; с ним связано возрождение русского монашества в конце XVIII — первой половине XIX веков; в начале XX века Афон оказывал огромное влияние на духовную жизнь России, достигая самых ее сокровенных народных глубин.

Многочисленны и зримые знаки связи со Святой Горой — это, прежде всего, иконы, написанные на Афоне и пребывающие в русских храмах и монастырях от запада до Сибири и от Кавказа до северных границ. Невидимая, но живая и благодатная связь с оплотом православного монашества, Святой Горой, через его преподобных подвижников, отшельников, духовных писателей, делателей молитвы, мучеников за Христа, через его богослужение, уставы и церковное пение, предопределила необычайную жизненную силу русского монашества, воспитала, укрепила и подготовила его к исполнению своей главной исторической и эсхатологической миссии — сохранению Православия до времени Второго Пришествия Христа и Страшного Суда.

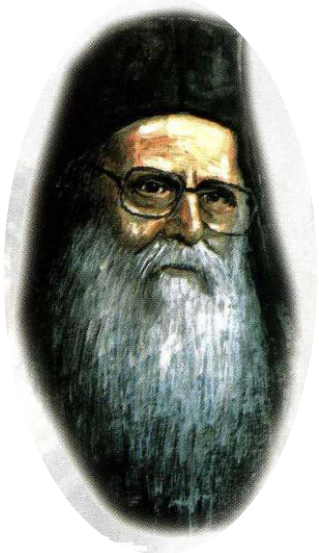

Афонский рассказ

Божий промысл

Каждый год на Афоне, в скиту Малой святой Анны, отмечают память преподобных афонских старцев Дионисия Ритора и Митрофана. В пещере, где подвизались святые, в канун их праздника проходит всенощное бдение, а утром всем паломникам предлагают монашеское угощение. Вот и в этот 1958 год старец Герасим со своими послушниками готовился к празднику. Они привезли 30 рыб, рассчитав их число на количество ожидаемых гостей.

Однако в тот год в скит приехали и два владыки. По обычаю, их сопровождала группа паломников. Монахи очень обрадовались приезду митрополитов, для них было особой честью провести совместную литургию с двумя архиереями. Однако трудную задачу задали братии паломники, которых прибыло больше ста человек. Даже если бы монахи и на-

резали рыбу на куски, всё равно бы на всех не хватило, даже и сорока порций не набралось бы.

Старец Герасим, видя столько народу, смутился. Он пошёл на кухню и спросил старца Дамаскина, которого пригласили на праздник помочь на кухне:

— Отец Дамаскин, как видишь, паломников прибыло больше ста, а рыбы у нас всего на тридцать человек. Как же мы накормим всех этих людей? Что нам делать?

Старец Дамаскин, услышав это, не выказал ни тени волнения. Он всецело вверял себя Богу и уповал на помощь двух преподобных. Прекратив чистить рыбу, он вытер руки и сказал:

— Отец Герасим, не волнуйся и не теряй надежду. Уже смеркается, больше рыбы нам не

найти, и только святые, память которых мы чтим сегодня, могут нам помочь.

Исполненный глубокой веры, он подошёл к иконе преподобных. Перекрестившись, он с глубоким благоговением взял лампаду, которая горела перед образом, и налил из неё масла в большой противень, на котором должны были жарить рыбу.

Начинало светать, Литургия подходила к концу. Через некоторое время архиереи и паломники направились в трапезную, ничего не подозревая о том, что там происходило. Монахи достали из духовки противень с жареной рыбой. Ещё раз убедившись, что там было лишь 30 рыб, они пошли за тарелками. На их лицах, однако, отчётливо читалось замешательство. С тяжёлым сердцем они принесли в трапезную тарелки и поставили их напротив отца Дамаскина. Тарелок было больше ста. Монахи с тревогой смотрели то на своего старца, то на старца Дамаскина.

— Настал час, отец Герасим, разложим рыбу по тарелкам, — сказал отец Дамаскин, исполненный глубокой веры.

— Давайте помолимся преподобным и попросим у них помощи.

Затем, посмотрев на послушников, старец Дамаскин сказал:

— Братья мои, вам должно быть хорошо известно, что вы должны делать. Возьмите чётки и начинайте молиться, а мы, оставаясь здесь, в трапезной, тоже будем молиться.

— Да будет на всё воля Божия, — ответили послушники и удалились для молитвы.

— Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных, и помоги нам в этот трудный час, — слышалась молитва, которую произносили шёпотом смиренные уста отца Дамаскина.

— Преподобные Божии, сегодня мы чтим вашу память. Мы молим вас о помощи, — лилась горячая молитва старца. Голос его дрожал от умиления.

Через некоторое время один из послушников принёс первую тарелку и поставил её перед старцем, а тот положил в неё первую рыбу. Затем принесли вторую тарелку. Наполнили и её. Руки монахов работали быстро и ловко. А в углу трапезной в других руках скользили бусины чётков в тон молитве.

— Вот уже и двадцатая тарелка наполнена. Осталось ещё рыбы порций на десять, — прикинул старец Дамаскин, взглянув на полупустой противень.

— Рыба заканчивается, что мы будем делать? — слышался полный отчаяния голос одного из монахов.

Вот и двадцать пятая тарелка наполнена. А осталось более восьмидесяти паломников! Было понятно: вскоре придётся сказать им, что происходит. Вскоре жареная рыба закончится, и многие паломники останутся голодными. В то время как всякая надежда таяла с каждой секундой, вера старца Дамаскина не только сохранялась, но всё более укреплялась, и он продолжал молиться. И вот в этот самый миг Господь явил чудо! Совершенно неожиданно, самым чудесным образом пустой противень опять наполнился вкусной жареной рыбой, именно такой, какая там была до этого. Но на этот раз рыбы было намного больше, чем для ста человек!

Старец Дамаскин с послушниками, находясь под воздействием Божией благодати, даже не заметили, как свершилось чудо. Они продолжали наполнять тарелки с самым невозмутимым видом! Вот уже и сорок тарелок наполнили, и шестьдесят, и девяносто, и, наконец,

сто. Тогда-то Господь открыл монахам, какое чудо с ними произошло. Старец Дамаскин удивлённо смотрел на противень, который доверху был наполнен жареной рыбой. Он вновь и вновь заглядывал в трапезную, где сидели паломники, чтобы убедиться, что никто не остался обделённым!

«Как могло произойти такое чудо? — думал он. — Откуда вдруг взялось столько рыбы?»

Удивились и остальные монахи, глядя на жареную рыбу, которая неожиданно появилась на противне. Они пересчитывали порции несколько раз, их было больше ста.

Тогда старец, который всецело вверял себя Богу, всё понял и воскликнул:

— Велик Господь!

Когда трапеза окончилась, оставшейся рыбы хватило не только на вечер, но и на утро следующего дня.

Земля Святой Горы грелась в тёплых лучах восходящего летнего солнца. Паломники ушли, чтобы немного отдохнуть перед дорогой. А в пещере перед иконой преподобных монахи со слезами на глазах славил Богу за чудо, которое Он совершил предстательством Своих угодников.

Игумен Дионисий (Шлёнов)

Чудо собрания Святой Руси на Афоне

В абсолютной тиши малой келии,
Что окошком выходит на брег,
Ощутить благолепие велие
Жизни подлинной, к горнему бег.

Монастырь Россикон, где раздолие
И морей, и ветров, и молитв,
Где потонет в водах своеволие
После многих о праведном битв.

Россикон, где дружна очень братия,
Хоть ей тяжко живётся порой.
Из трудов их почти хрестоматия,
Где не книжный, бездомный герой.

Святогорские строгие правила
Кто исполнит, тот в Царство войдёт.
Чья душа ни о чем не лукавила,
Где не мыслим безумия гнет.

На Афоне в спасительной гавани
Бой монахи последний ведут,
После многих стремительных плаваний
Обретая причал духу тут.

Монастырь с бесконечною службою -
Коль закончится каждая, вновь
Круг продолжится вечною дружбою.
Продолжается Божья любовь.

Русь Святая в безмолвии сходится,
В средоточьи молитвенных слов.
Хороводы священные водятся
В ликованиях, вне мира оков.

На Афоне сильно подвизание.
Не способен бушующий мир

Уничтожить с налёту дерзание,
Коим рушится быстро кумир.

На горе и гористых окрестностях,
Среди моря бушующих волн
Помолиться Христу в неизвестности,
Что свершится. Дух радостью полн.

Средь афонских великих обителей
Есть обитель, издревле стоит -
Росы молятся. Много ревнителей
Приезжает. Гора не молчит.

Встреча братская. Жизнь – откровение,
Наше прошлое здесь и сейчас.
Отступает туман и сомнение,
И уходит унынье из глаз.

Тот блажен, кто чист сердцем и совестью,
Кому есть, что в свой дар принести.
Эта жертва напишется повестью
О святой непреклонной Руси.

На Афоне Русь древняя, новая.
Нету здесь ни времён, ни эпох.
И душа ко сраженью готовая
Предстоит, говоря: «С нами Бог!»

С нами Бог! И весь мир покоряется.
С нами Бог! Царство света горит.
С нами Бог! Тихо сердце смиряется,
Принимая Божественный щит.

На Афоне простое согласие
Тех, кто к Богу с повинной пришел
И оставил своё безобразие.
Его ангел спасительно вел...

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на ИЮЛЬ 2016 г.

**Седмица 2-я по
Пятидесятнице**

Пятница 1 июля
**Боголюбской иконы
Божией Матери (1157).
Прп. Варлаама
Хутынского (1192).**

8.00 Утренняя, на часах –
исповедь
Божественная Литургия

Суббота 2 июля
**Апостола Иуды, брата
Господня (ок. 80).
Свт. Иова, патриарха
Московского и всея России.
Свт. Иоанна Максимовича
(1966).**

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 3 июля
**Неделя 2-я по
Пятидесятнице, Всех
святых, в земле Русской
просиявших.**

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

**Седмица 3-я по
Пятидесятнице**
Понедельник 4 июля
**Обретение мощей прп.
Максима Грека (1996).**

8.00 Утренняя, на часах –
исповедь
Божественная Литургия

Среда 6 июля
**Владимирской иконы
Божией Матери.
Собор Владимирских
святых.**

Мц. Агриппины (253-260).
8.00 Утренняя, на часах –
исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение

Четверг 7 июля
**Рождество честного
славного Пророка,
Предтечи и Крестителя
Господня Иоанна.**

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Суббота 9 июля
**Тихвинской иконы Божией
Матери (1383).**

8.00 Утренняя, на часах –
исповедь
Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 10 июля
**Неделя 3-я по Пятидесятнице.
Прп. Самсона
странноприимца (ок. 530).
Обретение мощей прп.
Амвросия Оптинского (1998).**

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 4-я по Пятидесятнице
Понедельник 11 июля
**Прп. Сергия и Германа,
Валаамских чудотворцев
(ок. 1353). Иконы Божией
Матери, именуемой
"Троеручица" (VIII).**

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Вторник 12 июля
**СЛАВНЫХ И
ВСЕХВАЛЬНЫХ
ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОС-
ТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА (67).**

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Суббота 16 июля
**Перенесение мощей свт.
Филиппа, митр.
Московского (1652).**

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 17 июля
**Неделя 4-я по Пятидесятнице.
Свт. Андрея, архиеп.
Критского (740).**

**Страстотерпцев царя
Николая, царицы
Александры, царевича
Алексия, великих княжен
Ольги, Татианы, Марии и
Анастасии (1918).**

**Прп. Андрея Рублева,
иконописца (XV).**
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение с чтением
акафиста прп. Сергию Радонежскому

Седмица 5-я по Пятидесятнице
Понедельник 18 июля
**Прп. Сергия, игумена
Радонежского.**

**Прмц. вел. кн. Елисаветы и
инокини Варвары (1918).**
8.00 Исповедь

Среда 20 июля
17.00 Всенощное бдение с
чтением акафиста

Четверг 21 июля
**Явление иконы Пресвятой
Богородицы во граде
Казани (1579).**

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Суббота 23 июля
**Положение честной ризы
Господа нашего Иисуса
Христа в Москве (1625).
Прп. Антония Печерского,
Киевского (1073).**

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 24 июля
**Неделя 5-я по
Пятидесятнице.
Равноап. вел. кн. Ольги (969).**

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 6-я по Пятидесятнице
Вторник 26 июля
Собор Архангела Гавриила

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Среда 27 июля
17.00 Всенощное бдение

Четверг 28 июля
**Равноап. вел. кн.
Владимира (1015).
Мчч. Кирика и Иулитты
(ок. 305).**

8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Суббота 30 июля
Вмц. Марины (Маргариты) (IV)
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 31 июля
**Неделя 6-я по
Пятидесятнице.
Память святых отцов шести
Вселенских Соборов.**

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение с
чтением акафиста прп.
Серафиму Саровскому

**Настоятель храма
протоиерей Александр Туриков**